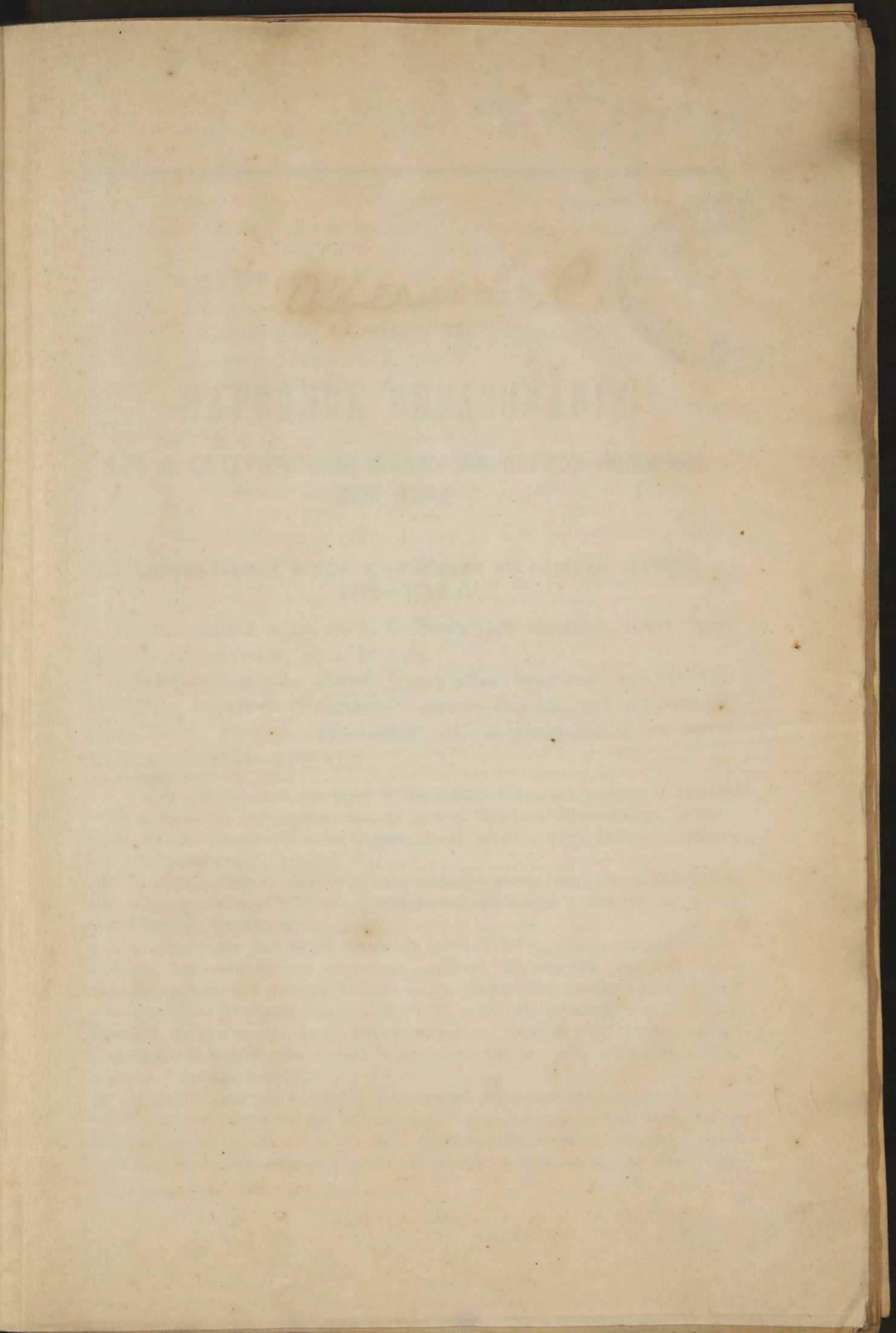
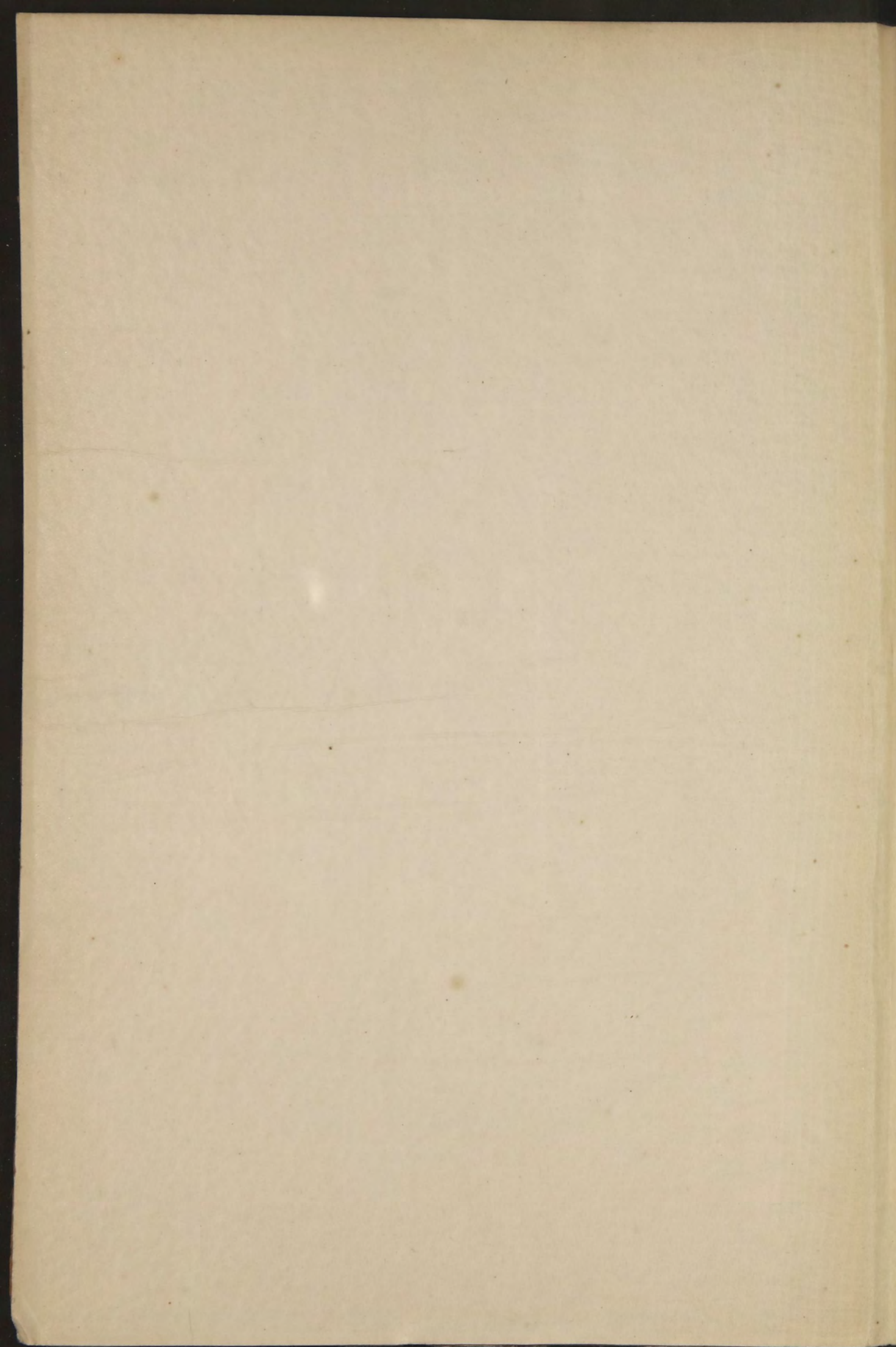

31407

Handwritten text at the top of the page, possibly a date or reference number, appearing as "M 89 21 11 18 18".

Handwritten text in the upper middle section, possibly a name or title, appearing as "Olympe".

27/207
Ж. М. Н. Ст. 1912. № 5.

86898

Щегловъ, С.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

ДВѢ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ШКОЛЫ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА ¹⁾.

I.

Партикулярная верфь и ея школа въ періодъ времени 1722—1750 гг.

Партикулярная верфь въ г. С.-Петербургѣ основана, точнѣе данъ указъ о ея основаніи, въ 1716 году.

Помѣщалась она на лѣвомъ берегу рѣки Фонтанки, противъ Лѣтнаго Сада, на мѣстѣ нынѣшняго Соляного Городка, гдѣ и простояла болѣе 50-ти лѣтъ до упраздненія ея, послѣдовавшаго въ концѣ XVIII вѣка (1785—1786 гг.).

¹⁾ Предлагаемыя мной нѣкоторыя новыя данныя о школахъ, начиная со времени Петра I, взяты изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Морского Министерства, въ частности, все касающееся школъ на Партикулярной верфи и Охтѣ, найдено въ дѣлахъ Конторы Партикулярной верфи.

Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о дѣлахъ, такъ какъ они не только малоизвѣстны и не использованы, но даже частью не описаны, и, кажется, моя первая рука стяхнула вѣковую пыль.

Поступили дѣла въ морской архивъ въ концѣ XVIII в., а до сдачи хранились на верфи въ помѣщеніи, которое называлось „архива“. Въ перечнѣ построекъ верфи сказано: „надворотами контора наднею шпницъ постороннамъ архива в трех покояхъ есенми“... (Дѣло Адмиралт. Кол., отд. II, № 72, л. 55). По внѣшнему виду дѣла представляютъ большія книги, связки, какъ окрестила ихъ комиссія 1873 г., или „столцы“, какъ называли ихъ въ свое время. Всѣхъ книгъ 418, изъ нихъ 368—дѣла, а 50—журналы и протоколы конторы.

Въ большинствѣ книгъ сдѣлана группировка документовъ по содержанію съ соотвѣтствующими заглавіями при началѣ cadaго дѣла, которыя иногда выписаны въ видѣ оглавленія. Къ сожалѣнію, къ этому единственному хорошему качеству нужно сдѣлать оговорку, — полагаться на него нельзя, такъ какъ заголовки не всегда соот-

39

Цѣль учрежденія верфи—развитіе морского и рѣчного плаванія, детальное ознакомленіе съ устройствомъ судовъ и суденышекъ, желаніе приучить жителей столицы управлять судами и вообще пользоваться ими, создать учрежденіе для управленія всѣми перевозами, имѣть для таковыхъ, а равно для двора и лицъ царствующей фамиліи, надежнаго подставщика. Возможно, что на учрежденіе верфи повлияла и идея централизаціи управленія провинціальными верфями, которыя подчинены С.-Петербургской въ 1720 г. О такой идеѣ даетъ право предполагать слѣдующая запись указа: „указ обытіи протчимъ вероам, которые велено учинит насясе (рѣка „Сясь“), івпротчих мѣстах, ввѣденіи Санктъ Петербургской партикулярной верои вконторе, 720 г. оевраля 26-го числа“¹⁾.

О значеніи верфи, перевозовъ, а равно о количествѣ построен-

вѣтствуютъ всему содержанію группы документовъ; о хронологіи и говорить нечего, годъ сплошь и рядомъ ставится по первому документу. Однимъ словомъ эта группировка, хотя и древняя, но не надежная; она можетъ сокращать время, облегчаетъ трудъ просмотра, но не слѣдуетъ ею ограничиваться при ознакомленіи съ дѣлами.

Указанные недостатки создали препятствія, преодолѣть которыя оказалось невозможно. Первое намѣреніе использовать всѣ данныя о школахъ, какія только есть въ дѣлахъ, разбилося объ огромное количество дѣлъ, разбросанность документовъ, отсутствіе системы даже въ хронологіи. Собранный по страницамъ и строкамъ матеріалъ при группировкѣ оказался частичнымъ, что потребовало новаго просмотра, каковой и доведенъ только до 1750 г. Нѣкоторыя неровности и шероховатости въ текстѣ поясняются тѣмъ, что дополнительныя свѣдѣнія, вѣроятно, находятся въ слѣдующихъ позднѣйшихъ по хронологіи книгахъ, которыя за недостаткомъ времени просмотрѣть не было возможности.

Переходя къ содержанію дѣлъ верфи, слѣдуетъ отмѣтить ихъ удивительное разнообразіе, касающееся всего, начиная съ мелкихъ уличныхъ дракъ и кражъ, кончая государственными актами и бумагами, даже есть международный договоръ (о торговлѣ).

Что же касается цѣлости и сохранности дѣлъ, то настоящее количество сравнительно съ тѣмъ, какое было въ архивѣ верфи, слѣдуетъ признать не полнымъ. Находящаяся же въ морскомъ архивѣ 418 книгъ, несмотря на 200-лѣтній періодъ, сохранились сносно. Правда, время наложило на нихъ свою печать: встрѣчаются книги безъ начала или конца, иногда безъ того и другого вмѣстѣ; есть и такія, что краска чернилъ выцвѣла до бѣлизны бумаги и сама бумага истлѣла до того, что крошится отъ малѣйшаго прикосновенія къ ней, но въ общемъ такихъ книгъ немного, и въ массѣ они не замѣтны.

Перечисленные дефекты, однако, не препятствуютъ пользоваться дѣлами. Затрудненіе заключается въ другомъ. До тѣхъ поръ пока дѣла будутъ находиться въ томъ же состояніи, въ какомъ нашель я, пока они не будутъ разобраны и описаны, для использованія ихъ требуются годы времени и упорнаго утомительнаго труда на детальный просмотръ каждой книги отъ корки до корки, на что едва ли многіе будутъ согласны.

¹⁾ Архивъ Мор. Мин. Дѣло конторы Партикулярной верфи, № 43, листъ 567.

ныхъ судовъ, даютъ возможность судить цифры дохода, даваго за 15 лѣтъ съ 1715—1731 гг. 256.009 руб. 92½ к. съ перевозовъ, и 47.226 руб. 70½ коп. отъ продажи сдѣланныхъ судовъ, къ нимъ и отдѣльно, припасовъ и матеріаловъ, въ періодъ 1718—1731 гг., что въ общемъ составитъ внушительную сумму 305.276 руб. 63 коп. ¹⁾

Кромѣ значенія эти цифры указываютъ на цвѣтущее состояніе верфи; только при такихъ значительныхъ доходахъ возможно было возвести всю массу построекъ и приспособленій для верфи. Позднѣе, дозволяя производить громадныя обороты и расходы, а въ 30 и 40-хъ гг. замѣнить деревянные зданія каменными и всю верфь обнести стѣнами, эти цифры дохода поддержали верфь во время упадка и обезпечили существованіе ея на долгое время.

Первымъ начальникомъ верфи, въ заслугу которому и ставятъ цвѣтущее состояніе ея, былъ Иванъ Степановичъ Потемкинъ. Сначала онъ былъ „фискаломъ“, затѣмъ Петръ поручилъ ему присмотръ за перевозами и точнымъ исполненіемъ указовъ о судахъ. Съ учрежденіемъ верфи онъ сталъ ея главою и назывался интендантомъ. За свои заслуги онъ получилъ чинъ д. ст. совѣтника, умеръ въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка.

Для выполненія всѣхъ означенныхъ выше обязанностей и работъ на верфи былъ значительный штатъ служащихъ, набранный въ концѣ 1718 и началѣ 1719 годовъ. Въ январѣ 18-го числа 1719 г. утверждена и подписана государемъ табель штатовъ, по которой положено содержать 213 человекъ, изъ нихъ 10 мастеровъ, 183 человека мастеровыхъ людей и учениковъ, остальные—солдаты, матросы и служащіе въ конторѣ.

Почти всѣ мастера въ первое время были иностранцы, присланные на верфь изъ Адмиралтейства, остальные же служащіе русскіе; большая часть послѣднихъ набрана въ Москвѣ, часть была взята изъ Астрахани, Новгорода и др. городовъ.

Разсматривая первый составъ служащихъ, невольно обращаетъ на

¹⁾ Цифры взяты въ Архивѣ М. М. изъ дѣла Кон. Парт. Верфи кн. № 43, л. 717, 718. Относительно доходовъ верфи наблюдается такое явленіе: съ 1718 г. по 1726 г. они съ каждымъ годомъ растутъ, а затѣмъ начинаютъ понижаться. Наибольше доходными были: 1723 г. даль съ перевозовъ 19.988 р. 77 к.; съ постройки и продажи судовъ и припасовъ 9.596 р. 99 к.; 1725 г.—съ первыхъ 22.889 руб. 71 к., отъ второй 5.589 р. 96 к.; 1726 г.—съ первыхъ 24.531 р. 50 к., со второй 6069 р. 73 к.

Веселаго въ „Очеркѣ Рус. Мор. Ист.“ приводитъ для перевозовъ за 10 лѣтъ (1715—1725) болѣе 164.000 руб. и для постройки судовъ за 7 лѣтъ (1718—1725) 29.000 рублей (томъ I, стр. 525),

себя вниманіе огромный процентъ грамотныхъ. Въ подтвержденіе этого обстоятельства и для поясненія его ниже приводятся нѣсколько выдержекъ изъ прошеній и челобитныхъ, наглядно показывающихъ, какими людьми комплектовались штаты верфи.

Въ письмѣ къ Ив. М. Головину контора отъ 24-го марта 1719 года пишетъ: „въ прошлыхъ годѣхъ поуказу Ц. В. определены были *изшколь* для науки разныхъ судовъ школьники, а нынѣ... по счисленію изонныхъ учениковъ... явились излишніе“ ¹⁾... и 4 человекъ отправлены обратно.

А. Головинъ, ученикъ барженнаго дѣла, въ челобитной 1719 года пишетъ: „служу я тебѣ В. Г. съ 715 года по 717 год *был я в школе ввеликом Нове Городе*, авъ 717 году присланъ я изнова Города всанктъ *итер Бурхъ и написан я был воакадемию* и въ нынѣшнемъ 718 годе посмотру грава Андрея Артамоновича Матѣева определенъ я нижеименованной къ барженному дѣлу, а вдомишке своемъ небывалъ съ 715 года, а нынѣ пишетъ комнѣ человекъ мой, что домишко мое все выгорело“ ²⁾...

Такой же ученикъ Фрязинъ, прося объ отпускѣ, такъ начинаетъ свою челобитную: „Впрошлом Государь 718 году присланъ я нижеименованны *изновгородикой школы* и определенъ кмаштотовому делу воученики, авнынѣшнем 719 году приезжали вдомя мои воровские люди иотца моего убили досмерти и домишко мой весь разорили“ ³⁾...

Такимъ образомъ фактъ на лицо, что штатъ комплектовался изъ лицъ болѣе или менѣе образованныхъ, грамотныхъ во всякомъ случаѣ.

Были люди и рангомъ выше. Мих. Карташевъ съ 1713 по 1718 г. учился въ Московской математической школѣ, затѣмъ былъ матросомъ въ галерномъ флотѣ, далѣе—у постройки судовъ въ Тавровѣ, наконецъ опредѣленъ живописнымъ ученикомъ на Партикулярную верфь ⁴⁾.

Въ число служащихъ попадали и лица, обучавшіяся за границей. Барженный и верейный мастеръ Иванъ Шипиловъ въ прошеніи 1734 г. такъ описываетъ свою жизнь: „Впрошломъ 710-м году поуказу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Имп. Вел. *взят былъ нижеименованный изнедорослей вмосковскую ватиматическую школу* и *былъ вооной школе внауке* по 714-й годъ, авъ 714-м г. поуказу присланъ был я въ С.-Пб. вадмиралтейство аизадмиралтейства посланъ былъ я в

¹⁾ Дѣла Кон. Парт. верфи, кн. I, листъ 173.

²⁾ Дѣла Кон. Парт. верфи, кн. 18, листъ 15.

³⁾ Дѣла Кон. Парт. верфи, кн. 18, листъ 25.

⁴⁾ Дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 90, листъ 1—8.

Преображенскую бомбардирскую роту для *обучения бомбардирской науке*, авъ 715 году по указу бл. і вѣчно д. п. Е. Имп. Вел. П. В. взятъ былъ изъ бомбардирской роты вад-ствож і в том же 715-м году *посланъ былъ за море ванглию для обучения барженного и верейного и протчихъ гребныхъ судовъ дѣла*, а въ 720-м году прибылъ я изъ англиі всанктъ питерь Бургъ, обучая вышеозначенному судовому дѣлу, явился в кабинетъ Е. И. В. зданнымъ мне ванглиі от мастера моего сартиѳикатомъ, а из кабинета Е. В. присланъ на Парт. верѣ по определенъ къ вышеозначенному делу, и посвидетелству Самого бл. і в. д. п. Е. И. В. Петра Великаго пожалованъ уоногож дела подмастерьемъ“ ¹⁾.

Этими выдержками я не хочу сказать, что весь штатъ былъ сформированъ изъ учениковъ различныхъ школъ, но только то, что часть дѣйствительно была изъ таковыхъ. До 1719 года недостатокъ въ образованныхъ грамотныхъ лицахъ чувствовался и здѣсь. Въ одной изъ справокъ на вопросъ, почему не сохранилось записей съ 1716 по 1719 годъ, контора отвѣчаетъ, что не было лицъ, могущихъ вести канцелярскую переписку, а расходы по нуждѣ записывалъ одинъ грамотный солдатъ ²⁾. Можно полагать, что назначеніе лицъ изъ школьниковъ и послѣдовало именно въ силу этой нужды.

Число штатовъ, опредѣленныхъ табелью, оказалось вскорѣ весьма недостаточнымъ. Къ 1732 году оно увеличилось почти въ три раза (431 человекъ). Къ числу лицъ, пользовавшихся правами, какъ служащихъ на верфи, нужно еще прибавить солдатъ, вольнонаемныхъ матросовъ и гребцовъ на перевозахъ, которыхъ было болѣе сотни.

Для дѣтей лицъ всѣхъ этихъ служащихъ, не исключая солдатъ и матросовъ, и была основана на Партикулярной верфи школа, вѣрнѣе вѣрно обучать дѣтей мужескаго пола.

Основаніе школы на верфи можно поставить въ связь съ изданіемъ Морского Регламента. Подтвержденіе этой мысли находимъ въ одной изъ позднѣйшихъ справокъ о начальномъ періодѣ школы, которая начинается такъ: „в регламенте оуправлени адмиралтеинства і верѣи, і о должностяхъ колеги адмиралтеиской і протчихъ всехъ чинов при адмиралтеистве обретающихся напечатанном повеленіемъ благодѣстивѣшаго Государя блаженныя і вѣчнои славы достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго Апреля въ 5 де 1722 году“.

¹⁾ Дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 54, листъ 258 и об.

²⁾ Дѣла Конторы Партик. верфи, № 45, листъ 815.

„Въ I главѣ одолжности адмиралтейской Колеги въ 60-м пунктѣ напечатано, Плотничьихъ и прочихъ мастеровыхъ людей дѣтей, надлежитъ обучать грамотѣ, цѣири, и шлатъ геометри, дабы потомъ могли добрыми мастеровыми быть, для чего особливую школу имет“¹⁾.

Послѣ этой выписки справка излагаетъ свѣдѣнія о школѣ на верфи. Отсюда вполне справедливо заключеніе, что данный пунктъ, какъ и самъ регламентъ, не имѣлъ узкаго значенія для С.-Пб. Адмиралтейства, но входилъ въ силу закона всюду, гдѣ были мастеровые люди.

Въ томъ же 1722 году (годъ изданія Регламента) контора Партикулярной верфи приказываетъ прапорщику Крюкову представить списки дѣтей „всякого чина служителей“ съ указаніемъ „сколько кому отроду семи лѣтъ и свыше“... Въ концѣ ноября приказъ уже исполненъ и списки²⁾ въ контору поданы. По просмотрѣ ихъ, И. С. Потемкинъ положилъ резолюцію: „которыхъ (вѣроятно, на спискѣ были сдѣланы помѣты противъ фамилій—учить и нѣтъ) Парт. верфи служителии детей ихъ учить грамотѣ помѣсячно, и оныхъ учить вказармедьячку Ивану Семенову, атученія дано будетъ ему ісказны, какъ онъ кого ізучит, отграмоты подва рубли, записмо подва рубли зачеловѣка, а учебныя книги выдать им“³⁾.

Такимъ образомъ возникла школа, опредѣленъ учитель, отведено мѣсто для занятій и назначено вознагражденіе за труды обученія.

Упоминаемый въ резолюціи дьячекъ Иванъ Семеновъ состоялъ таковымъ при церкви св. Пантелеймона, построенной на верфи для тѣхъ же служащихъ. Сначала церковь, какъ и школа, была въ казармахъ, по выраженію текста „полотняная“, а затѣмъ въ 1734 году построена каменная на томъ же мѣстѣ, гдѣ и въ настоящее время.

Біографическія свѣдѣнія о Семеновѣ очень не сложны. Уроженецъ г. Москвы; по происхожденію сынъ священника Семена Герасимова, служившаго въ церкви св. Николая Чудотворца, что въ Китаѣ-городѣ „украісныхъ колокол“⁴⁾. Вѣроятно, это церковь, извѣстная нынѣ подъ именемъ „Красный Звонъ въ Юшковомъ переулкѣ“⁵⁾. Въ Москвѣ онъ состоялъ причетникомъ у той же церкви, гдѣ служилъ и

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конторы Партик. верфи. Кн. № 76, листъ 959; печатное изданіе Регламента, стр. 21.

²⁾ Самихъ списковъ въ дѣлахъ не найдено.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конторы Партик. верфи. Кн. № 76, обор. листа 959.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конторы Партик. верфи. Кн. № 5, листъ 8.

⁵⁾ Архимандритъ Іосифъ. „О московскихъ соборахъ и монастыряхъ“.

отецъ. По смерти послѣдняго „церковное мѣсто иземлю с хороннымъ строеніемъ — говоритъ Семеновъ въ челобитной — покупчей продали мать моя збратомъ моимъ роднымъ Ильею Семеновымъ священникужъ Ивану Нестерову, которой съслужилъ напреть сего вдомѣ Царицы Марѣи Матвѣевны“¹⁾. Лишившись мѣста, Семеновъ отправляется въ новую столицу съ намѣреніемъ пристроиться куда либо къ мѣсту, или, по его выраженію: „гдебъ определитца кцеркви для божественного пения“.

По прибытіи въ Петербургъ, узнавъ, что на Партикулярной верфи „есть часовня, аутой часовни определен одинъ попъ Ипати Василевъ, а церковных причетниковъ нетъ ни отного человекъ“²⁾, онъ подалъ въ контору челобитную и вскорѣ былъ назначенъ на мѣсто безъ жалованья. Скудные доходы заставили Семенова со своимъ сослуживцемъ Ефремомъ Ивановымъ (сынъ священника церкви Іоанна Предтечи въ С.-Петербургѣ, опредѣленъ на верфѣ въ сентябрѣ 1722 г.) просить контору о назначеніи имъ опредѣленнаго содержанія отъ казны. Весьма характерна мотивировка ими своей просьбы. „Изборныхъ церковныхъ денегъ“, пишутъ они: „даетъ нам попъ Ипати обоимъ третью долю ($\frac{1}{3}$), а себѣ беретъ сверхъ жалованья двѣ доли ($\frac{2}{3}$)“³⁾. По наведенной въ конторѣ верфи справкѣ оказалось, что дѣйствительно Семеновъ служилъ безъ жалованья, а въ 1721 г. ему въ видѣ пособія выдано отъ конторы „на прокормленіе 4 руб. 20 алтынъ“, т. е. 4 руб. 60 коп. Результатомъ просьбы было назначеніе 5 рублеваго годового оклада каждому. Въ 1724 г., вѣроятно, тоже по прошенію, дьячкамъ назначено хлѣбное жалованье въ размѣрѣ трехъ четвертей въ годъ; получали жалованье они по третямъ года, — хлѣбное въ началѣ трети, а денежное въ концѣ по прошествіи, или въ началѣ будущей трети.

Семеновъ былъ женатъ; свѣдѣній о семьѣ, а равно мѣстѣ и школѣ, гдѣ онъ получилъ воспитаніе и образованіе, къ сожалѣнію, нѣтъ. Правда, мѣстомъ можно назвать Москву, такъ какъ тамъ жили его родители, имѣвшіе собственный домъ и хозяйство.

Въ 1728 году 9-го апрѣля Семеновъ скончался. Въ сентябрѣ того же года оставшаяся жена его, вдова Марія Иванова, въ прошеніи о выдачѣ ей денегъ, заслуженныхъ мужемъ, между прочимъ оговорила, что „вмоскву керодникомъ своимъ стащитца нѣчемъ“...⁴⁾, и вѣ-

¹⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Конторы Партик. верфи, книга № 5, листъ, 8.

²⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Кон. Партикулярной верфи, кн. № 5, л. 8.

³⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Кон. Партикулярной верфи, кн. № 5, л. 22.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 12, л. 755.

роятно по полученіи уѣхала; эта замѣтка еще разъ подтверждаетъ предположеніе о мѣстѣ воспитанія и полученія образованія.

Дальнѣйшее обученіе дѣтей за смертью Семенова прервалось до 21-го сентября. Причину перерыва надо полагать въ томъ, что подъ рукою не оказалось лица, которое бы могло продолжать начатое дѣло. Вообще весь учительскій персоналъ, какъ увидимъ ниже, былъ какимъ-то случайнымъ.

Временнымъ продолжателемъ дѣла обученія послѣ Семенова былъ дьяконъ той же церкви на Партикулярной верфи, сослуживецъ Семенова (время приѣма на службу неизвѣстно), Иванъ Кондратьевъ. Онъ обучалъ съ 21-го сентября 1728 г. по 2-ое декабря 1730 г. Контора заключила съ нимъ какой-то договоръ, но характеръ его, равно біографическія свѣдѣнія и причина ухода неизвѣстны. Одно достовѣрно, что не смерть была причиной слѣдующей смѣны учителя, такъ какъ въ апрѣлѣ 1731 г. контора уплачиваетъ Кондратьеву за труды обученія деньги.

Кондратьевъ былъ послѣднимъ лицомъ, совмѣщавшимъ двѣ должности дьякона и учителя. Вѣроятно, неудобства такого совмѣщенія, такъ какъ дѣло обученія считалось второстепеннымъ и весьма часто случались упущенія и перерывы ради исполненія обязанностей, возлагаемыхъ званіемъ дьякона, послужили причиной ухода его и открытія при верфи должности особаго учителя.

Первымъ постояннымъ, отдѣльнымъ учителемъ состоялъ „изволныхъ велико новгородскаго архангелскаго Михайловскаго собору бывшій дьячекъ Иванъ Даросеевъ“ ¹⁾, по фамиліи Дворниковъ.

Во время учительства Дворникова для школы построено отдѣльное зданіе. По указу ранѣе велѣно обучать въ казармѣ, но это помѣщеніе съ увеличеніемъ числа школьниковъ оказалось малымъ, къ тому же оно находилось рядомъ съ мастерскими, шумомъ работъ мѣшавшими занятіямъ. Марта 4-го дня 1731 г. Контора въ засѣданіи постановила: „Для имѣющихся присей верои школьниковъ учения и которые впредъ придутъ построить вновь двѣ избы мерою уобѣихъ длины две стены пополтрети, другіе двеж стены потри сажени а между ими сдѣлать сѣни сподволокою, авсеняхъ здѣлать поперегъ техъ сеней перегородку, чтобъ было втѣхъ сеняхъ отъ избъ донерегородки длины по двѣ сажени, анаподволоку здѣлать изсенѣй входы покрыть тѣ избы изсенями пододну крышку енанчею тесомъ издѣлать слуховые

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣло Кон. Партикул. верфи, кн. № 76, обор. листа 960.

окошка, автѣхъ избахъ здѣлать внутри, что надлежитъ, апотолки и мосты здѣлать испластинъ іконою рабѣ нанятъ плотниковъ, охочихъ людей сторгу“... ¹⁾.

Послѣ публикаціи были торги, продолжавшіеся съ 9-го по 15-ое марта. Къ послѣдному дню первоначальная цѣна 55 руб. спала на 28 руб. 50 коп. и осталась за Спаса Новаго монастыря, что въ Москвѣ, деревни Пустыни крестьяниномъ Ѳедоромъ Фоминымъ Жуковымъ. Мѣсто подъ зданіе контора сначала отвела „близъ церкви Вел. Пантѣлеймона напорозъжнемъ мѣсте наболшой Хамовой (теперь Моховой) улице“... ²⁾. Когда работы уже начались, возникло какое-то недоразумѣніе. Въ началѣ апрѣля контора Партикулярной верфи проситъ полицеймстерскую канцелярію отвести ей указанное мѣсто, вѣрнѣе утвердить выборъ, но тамъ не приняли этой бумаги, и дѣло дошло до самого Миниха, управляющаго полицеймстерской канцеляріей. Ив. Ст. Потемкинъ пишетъ Миниху и проситъ не объ отводѣ мѣста, а о достройкѣ зданія, котораго построено до половины. Минихъ отвѣтилъ отказомъ и предложилъ „подто строение обыскать другое ктому пристойное мѣсто, іоному учиня планъ для рассмотренія представить“ ему ³⁾. (Плана при документахъ нѣтъ). Отказъ свой Минихъ мотивируетъ тѣмъ, что „то строение стало на самой дороге“ ⁴⁾. Послѣ такого оборота дѣла контора 23-го апрѣля рѣшила: „застроенные двѣ избы для школы... стого мѣста разобравъ і собрать попрежнему насваяхъ между священническихъ и матроскихъ казармъ“ ⁵⁾. Благодаря такимъ осложненіямъ, постройка школы окончена только въ послѣднихъ числахъ мая.

Съ устройствомъ отдѣльнаго зданія для школы, она получила названіе „русской“, что отчасти указываетъ на характеръ обученія.

Послѣ Дворникова смѣна учителей дѣлается еще быстрѣе. Съ 25-го февраля 1732 г. по 18-ое мая 1733 г. въ школѣ обучалъ „города Галича, природа (пригорода) Судая церковникъ Иванъ Земщининъ“ ⁶⁾.

Біографическихъ свѣдѣній и причины смѣны Дворникова и Земщинина неизвѣстны. Послѣдняго смѣнилъ лейбъ-гвардіи Преображен-

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣло Кон. Парт. верфи, кн. № 39, листъ 212.

²⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 39, листъ 221.

³⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 39, листъ 224 об.

⁴⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 39, листъ 224.

⁵⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 39, листъ 226.

⁶⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 76, листъ 661.

скаго полка солдатъ Семень Жаворонковъ ¹⁾, учительствовавшій всего только нѣсколько мѣсяцевъ по 8-ое декабря того же года.

Назначеніе учителемъ солдата подтверждаетъ мысль о неудобствѣ совмѣщенія двухъ должностей. На верфи мы видимъ по прежнему 2 дьячковъ, 2 священниковъ и дьякона, но ихъ обошли.

Жаворонковъ числится въ спискахъ присланнымъ изъ Москвы; служилъ на верфи съ 1719 г.; онъ уже пожилой человекъ и причина слѣдующей смѣны его смерть.

На мѣсто скончавшагося Жаворонкова назначенъ Семень Денисовъ Филисовъ. Отецъ его, солдатъ л.-гв. Преображенскаго полка, присланъ изъ Москвы одновременно съ Жаворонковымъ въ концѣ 1718 или началѣ 1719 г. Семень Филисовъ жилъ сначала при отцѣ, а затѣмъ по прошенію опредѣленъ ученикомъ къ живописному и малярному дѣлу съ окладомъ по 30 коп. въ мѣсяцъ и провіантъ (муки по полуосминѣ крупъ $\frac{1}{8}$ четверика). При названной работѣ Филисовъ былъ на хорошемъ счету, что видно изъ отзывовъ старшаго мастера.

Въ январѣ 1726 г. на запросъ конторы о качествѣ работы Филисова по поводу его просьбы о прибавкѣ жалованья, живописный мастеръ такъ аттестовалъ его: „...рисуетъ против Рудакова, золотить імолярство знаетъ іохоту кживописной работѣ имѣетъ равную, лябры пишетъ мало плоше Шубина“ ²⁾. Контора соглашается съ отзывомъ и „заприлежное ево кживо писному імолярному дѣлу обучение“ ³⁾ прибавляетъ ему 2 гривны (20 коп.) на мѣсяцъ, что съ прежнимъ составитъ 1 руб. 10 коп.

Далѣе видимъ Филисова писаремъ въ конторѣ, время и причина перехода неизвѣстны. Изъ писарей онъ назначается къ „слѣдствію щетовъ“ въ счетную комиссію, составленную въ 1732 г. по ревизіи Партикулярной верфи. Въ 1733 г. въ декабрѣ комиссія присылаетъ Филисова обратно, такъ какъ по его заявленію, „за необыкновеніемъ приказного дѣла изаскорбию ево быть неможетъ“ ⁴⁾. Въ силу такого отзыва, контора верфи постановила: „отписарского дѣла отрешит иопредѣлит ево Филисова въ школу, которая имѣетца при сей верей для обучения сей верей служителей малолѣтных их дѣтей. Понеже бывшей втой школѣ для обучения оных малолѣтных дѣтей салдать Семѣнъ Жаворонковъ умре итѣх малолѣтных дѣтей обучат стало

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 47, листъ 217.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 14, обор. листа 725.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 14, листъ 726.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 54, л. 323.

нѣкому“ ¹⁾). Послѣ такого опредѣленія онъ состоялъ только учителемъ.

Семень Филисовъ обучалъ дѣтей до своей смерти, послѣдовавшей 18-го октября 1749 года.

На освободившуюся послѣ его вакансію учителя явились два кандидата: живописнаго и малярнаго дѣла ученикъ Андрианъ Алексѣевъ и писарь Охтенской конторы Прохоръ Архиповъ Пановъ.

Алексѣевъ вскорѣ послѣ смерти Филисова подалъ доношеніе, въ которомъ пишетъ: „а нынѣ я нижайший возымел ревностное желаніе быть для обучения Партикулярной верои служителейскихъ детей наместо означеннаго умершаго учителя Филисова учителем“ ²⁾).

Прошеніе Алексѣева, однако, успѣха не имѣло, вѣроятно потому, что онъ былъ молодъ. Алексѣевъ—сынъ конопатчика на Партикулярной верфи Алексѣя Евтифеева. Въ 1738 году приговоромъ конторы отъ 6-го мая, а по прошенію отца, опредѣленъ въ ту же школу, въ возрастѣ 7 лѣтъ. По рапортамъ учителя Филисова въ 1742 г. Алексѣевъ въ январѣ „псалтиръ твердитъ“, въ апрѣлѣ—„пишетъ слова“, въ маѣ—„слова твердитъ“, въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ „пишетъ склады“, въ октябрѣ уже „обучается ариметикѣ—сложенію“ ³⁾). Окончилъ школу въ 1743 г. и назначенъ ученикомъ къ вышеупомянутому дѣлу.

Другой кандидатъ Пановъ, родомъ москвичъ, или, говоря его словами, „Московского купечества умершаго посацкого человѣка Архипа Иванова сына Панова сынъ“ ⁴⁾). Прибылъ онъ въ С.-Петербургъ въ 1732 г. вмѣстѣ съ братомъ, который назначенъ въ „бывшую Криксъ Камисариатскую Камисію“. Въ апрѣлѣ 1737 г. по прошенію назначенъ писаремъ въ контору Партикулярной верфи, а по болѣзни въ 1740 г. переведенъ писаремъ же въ Охтенскія слободы.

Въ прошеніи Пановъ указываетъ время службы, ссылаясь на болѣзнь, что „поболѣзни моей потребно быть мнѣ нижайшему наодномъ мѣсте иоткватеры бѣзотлучно, понеже я затою болѣзнию изавесма труднымъ хожденіемъ искватеры кправленію дѣл каждой день и нынѣ имѣю несносной трудъ“ ⁵⁾). Далѣе, упомянувъ объ освободившейся вакансіи учителя, просить объ опредѣленіи его, при чемъ въ

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 54, обор. л. 323.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 76, обор. листа 955.

³⁾ Смотри ниже таблицу.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 76, листъ 949.

⁵⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конторы Парт. верфи, кн. № 76, обор. листа 957.

противоположность Алексѣеву смиренно добавляетъ: „ежели поумо-
трению Кан. Партикулярной верои достоин явлюсь“¹⁾).

Пановъ былъ человѣкъ семейный, содержалъ при себѣ мать, жену,
сына и дочь.

Конторѣ предстоялъ выборъ одного изъ двухъ кандидатовъ. Ко-
нечно, предпочтеніе оказано Панову,—приговоромъ отъ 22-го ноября
онъ назначенъ учителемъ. По поводу этого назначенія интересна мо-
тивировка предпочтенія Панова, высказанная въ приговорѣ: „Испока-
занных просителеи“, пишетъ Контора: „опредѣлить вучители писаря
Прохора Панова, ибо оной занеспособностию приписменных делах быт
неблагонадежен, а Алексеевъ надеженъ быть ще иприработе ктому ж
еще молодыхъ летъ“²⁾). Такимъ образомъ, назначается учителемъ не
потому, что достоинъ, а потому, что не можетъ быть при другомъ
дѣлѣ.

Изъ сказаннаго объ учителяхъ узнаемъ, что никакой подготовки къ
званію учителя не требовалось. Не явись кандидатомъ Пановъ, Але-
ксѣевъ былъ бы назначенъ, а онъ окончилъ ту же „русскую“ школу.

Вознагражденіе за труды обученія распредѣлялось неравномѣрно
между всѣми перечисленными учителями. По резолюціи Потемкина въ
1722 г. дьячку и первому учителю Семенову производилась плата по
4 рубля съ каждаго обученнаго ученика, „отславесного подва рубли,
записмо подва-жъ рубли отъ человѣка“³⁾, т. е. своеобразная гонорарная
система. Такая оцѣнка труда имѣла важныя преимущества. Чѣмъ энер-
гичнѣ велось дѣло, тѣмъ больше обученныхъ, а чѣмъ больше по-
слѣднихъ, тѣмъ больше плата; такимъ образомъ уравновѣшивались
польза общественная и личная и злоупотребленія здѣсь не возможны.
Такъ было и на самомъ дѣлѣ. До октября 1727 г. контора уплачи-
ваетъ Семенову за каждаго окончившаго по 4 рубля, а далѣе видимъ
отступленіе отъ этой нормы. Въ октябрѣ 14-го числа Семеновъ доно-
шеніемъ объявилъ объ обученіи имъ 6-ти человѣкъ дѣтей и просить
о выдачѣ установленной платы. При доношеніи прилагаетъ письмо
школьниковъ.

Контора рассмотрѣла и письмо, и доношеніе и приговоромъ поста-
новила: „оныхъ школьниковъ вѣлѣтъ ему Семену еще учить сприлѣжа-
ніемъ понеже посвидѣтельству писма рукъ ихъ плоха, істого числа одного
школьника Митрована Алеерова опредѣлить на сей верои къ столярной

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конторы Парт. верфи, кн. № 76, об. л. 957

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 76, обор. листа 963.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 17, об. лист. 181.

работѣ,.... понеже онѣ ввозрастѣ....., а дячку Ивану Семенову заучение оного Алеерова словесному и писат денегъ четыре рубли выдат по выдачѣ кросходчику послат указ“¹⁾).

Сколько времени еще обучалъ Семеновъ отосланныхъ обратно учениковъ, неизвѣстно, но платы за нихъ онѣ самъ не получилъ. Оставшаяся жена Марія Иванова, вскорѣ послѣ смерти мужа, просить о выдачѣ заслуженнаго мужемъ жалованья и платы за 7 человекъ учениковъ, изъ которыхъ одинъ обученъ только одному словесному. По справедливому подсчету ей слѣдовало получить 14 за словесное и 12 за письмо, всего 26 рублей. Сначала контора опредѣлила выдать ей только 14 руб. за словесное, а за письмо выдачу оставить до особаго распоряженія.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ вдова повторила просьбу о выдачѣ остальныхъ денегъ, и тогда приговорено: „выдать порублю за человека ітого шесть рублейв помянутой вдове для ея сиротства, понеже оныя обучены невсамоє совершенство“²⁾).

Такимъ образомъ описанный случай подтверждаетъ преимущества платы и невозможность злоупотребленій.

Относительно платы дякону Кондратьеву въ счетѣ за 1731 г. сказано: „имѣющейя на Партикулярной верои церкви Велико Мученика Пантелеимона дякону Ивану Кондратьеву заобучение вереских школьниковъ Василя Королева стоварыщи 25 (человекъ) 11 руб. 60 коп.“³⁾. Плата, какъ видимъ, къ описанной нормѣ не подвожимая, но между тѣмъ въ одной изъ позднѣйшихъ справокъ написано: „заобучение (оныхъ) учеников помянутому дякону Кондратьеву давано противъ означеннаго дячка Семенова“⁴⁾).

Возникающее противорѣчіе устраняется, если мы обратимъ вниманіе на краткость времени учительства Кондратьева, въ виду котораго онѣ платы по нормѣ получить не могъ. Наводящій справку, очевидно, ограничивался договоромъ, гдѣ плата опредѣляется именно нормою, и сдѣлалъ отсюда ошибочное заключеніе.

То же самое слѣдуетъ сказать и о слѣдующихъ двухъ учителяхъ, Дворниковѣ и Земщанинѣ. Договорная плата такая же, но она не выполняется по краткости времени учительства. При выдачѣ имѣ платы контора всегда подчеркиваетъ, что выдаетъ деньги обоимъ только по

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 17, листъ 183.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 12, об. листа 757.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 52, листъ 153.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 76, об. листа 960.

бѣдности. Подъ 3-имъ марта 1731 г. записано: „Новгородского Архангельского собора бывшему дьячку Ивану Дороееву затруд ево, что он обучаетъ Партикулярной верей школьников грамотѣ писать *для ево скудности* взачетъ договорной цѣны 4 руб.“¹⁾, и подъ 24-е іюля того же году: „Партикулярной верей школьниковъ учителю Ивану Дворникову за обучение их для ево скудности кпрежде данным ему 4 рублямъ еще 6 (руб.)“.

О учителѣ Земщенинѣ сохранился приговоръ конторы отъ 12-го января 1733 г. Немного ранѣе онъ представилъ въ контору нѣсколько обученныхъ, изъ которыхъ 4 человекъ опредѣлены къ работамъ, „а о досталных“, читаемъ въ приговорѣ: „обявитъ ему Земщенину, дабы онъ оныхъ школьниковъ доучивалъ спрележаніемъ, азаучение оныхъ школьниковъ оному Земщенину, хотя онъ обучаетъ их и тихо, *напротитаніе* выдатъ кпрежде даннымъ ему денгамъ тремъ рублямъ еще девять рублевъ“²⁾...

Слѣдующіе два учителя, Жаворонковъ и Филисовъ, получаютъ вознагражденіе по занимаемой ранѣе должности. Жаворонковъ получалъ денегъ по 12 руб. и хлѣбное—8 четвертей муки, 1½ четверика крупы и 2 пуда 4 фунта соли въ годъ. Филисовъ по 6 руб. въ треть, 18 руб. въ годъ и провіантъ муки 5 четвертей, крупъ 3 четверика.

Послѣдній изъ перечисленныхъ учителей, Пановъ, поступилъ на окладъ Филисова.

Кромѣ денежнаго и нѣкоторымъ хлѣбнаго жалованья, учителя пользовались казенной квартирой и отопленіемъ. Правда, первые два не нуждались въ ней, такъ какъ имѣли таковую по первой должности „въ священническихъ казармахъ“. Нѣтъ прямого указанія на это и для слѣдующихъ двухъ, тогда какъ Прохоръ Пановъ въ челобитной выговариваетъ себѣ и семьѣ квартиру. Просьба его была удовлетворена: „адляжитъя оному учителю Панову отвесить ему Головцыну место втойже школе, вкоторой жителство имелъ вышписанной умершей учитель Филисовъ“³⁾. Слѣдовательно, казенная квартира при школѣ была, и если ею пользовались Филисовъ и Пановъ, то естественно могли пользоваться и ихъ предшественники, тѣмъ болѣе, что они были тоже только учителями.

Программу обученія въ школѣ на верфи, порядокъ и характеръ установить строго для всего времени за краткостью и отрывочностью

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 52, листы об. 152 и 156.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 51, листъ 551.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 76, об. листа 963.

свѣдѣній невозможно. Приходится обращать вниманіе на отдѣльныя слова и фразы, принимать къ свѣдѣнію личность учителя, учитывать степень его собственной подготовки, а свѣдѣнія о послѣднемъ, какъ мы видѣли выше, не изобилуютъ.

По 60 пункту регламента программа обнимала обученіе „грамоте, цыѳири і платъ геометри“ ¹⁾. Въ резолюціи интенданта Потемкина она уже сокращена и сведена только на обученіе грамотѣ или словесному и писать. Это сокращеніе не безпричинное, вѣроятно, принято во вниманіе познанія дьячка-учителя Семенова.

Дѣйствительно, въ доношеніяхъ Семенова объ окончившихъ ученикахъ объ обученіи ариеметикѣ и геометріи нѣтъ ни слова. По всѣмъ этимъ документамъ красной нитью проходятъ выраженія „велено мнѣ оной верфи мастеровыхъ и протчихъ чиновъ людей, детѣй ихъ учить русской грамотѣ и писать“ и что такого-то (или такихъ-то учениковъ) „изучилъ я славесной грамотѣ и писать“ ²⁾. Итакъ, программа состояла въ наученіи читать и писать. Относительно учебныхъ книгъ свѣдѣній нѣтъ. Правда, по резолюціи слѣдовало „учебные книги выдать имъ“, но въ позднѣйшей справкѣ по этому дѣлу сказано: „а те книги имъ даны былил того пооному делу незначит“ ³⁾. Допустимъ, что книги не выданы, но Семеновъ въ нихъ не особенно и нуждался; какъ дьячекъ, онъ могъ пользоваться при обученіи церковными.

Итакъ, программа, указанная регламентомъ, сокращена, „цыѳири і платъ геометріи“ Семеновъ не обучаетъ. Но не преподаваніе этихъ наукъ учителемъ не означаетъ необученіе имъ вообще.

Подтверженіе этого находимъ въ извѣстіи о обученіи указаннымъ наукамъ первыхъ трехъ учениковъ перваго поданнаго Потемкину списка: Якова Корнеева „Селѣтцкихъ“, Максима Иванова Щербакова и Алексѣя Иванова Сметанина. Въ справкѣ по поводу опредѣленія „Селѣтцкаго“ на службу въ писари сказано: „апрѣля 30 дня (1724 г.) по указу Его ⁴⁾ Императорскаго Величества іпоприговору помянутой Конторы (Партикулярной верфи) оного Якова Селѣтцкаго велено отдать для науки арахметика спротчими оной верѣи двумя учениками“ ⁵⁾. Исполненіе этого приказа почему-то отложено до ноября 1725 года, тогда какъ удобнѣе было это сдѣлать годомъ раньше,

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 76, листъ 959.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 22, л. 850, кн. 17, листъ 180.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 76, об. листъ 959.

⁴⁾ Въ подл. „Ея“.

⁵⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 17, листъ 120.

потому что „впрошломъ 724-м году октября 6-го дня поуказу Его-жъ Величества іпоприговору сей канторы помянутого Щербакова велено ізучить циѳири, аимянно нумерацыи, адициі, супъ стракциі, мултипликациі, дивизии і для оной науки (на)нятъ был учитель швецкой нациі іноземець Адам Бѣрхнеръ“¹⁾...

Обученіе Щербакова продолжалось до 8-го мая 1725 г. и прекратилось за отъѣздомъ Берхнера „воотечество“²⁾. Свѣдѣнія объ обученіи Селѣтцкаго полнѣе. Обученіе тѣмъ же наукамъ, „аимянно: намарацыі, адицыі, супстракциі, малтиприкациі, дивизія“³⁾, началось съ 2-го ноября 1725 г. Съ Берхнеромъ былъ заключень договоръ, плата полагалась мѣсячная, что ясно видно изъ словъ: „азаученіе братъ мнѣ пошеснатцами алтынъ по четыре денги на мѣсяць впредь“⁴⁾; что составитъ на нашъ счетъ 50 коп. Время обученія продолжалось до 4-го мая 1726 г., когда Берхнеръ доносилъ: „іоной ученикъ Селѣцкой вышеозначенные науки подогвору ізучил все“⁵⁾. Слѣдовательно, обученіе Селѣцкаго ариѳметикѣ, считая для ровности 6 мѣсяцевъ, стоило 3 рубля, а ученіе Щербакова (7 мѣсяцевъ) 3 руб. 50 коп.; о ученикѣ Сметанинѣ такихъ свѣдѣній нѣтъ, но если допустить 7 мѣсяцевъ, то за троихъ уплочено 10 рублей, цифра по тому времени внушительная.

Описаннымъ преподаваніемъ ариѳметики образованіе еще не оканчивалось. Послѣ донесенія Берхнера объ обученіи „Селѣтцкова“ контора 5-го мая 1726 г. приговорила: „...оного ученика Селетцкова отнего Бѣръ хнера взять івелет обучать оной верей яхтовому подмастерю Шамшеву геометрии“⁶⁾...

Отъ 11-го мая Шамшевъ требовалъ: „кооному учению інструментов: цырколь треоножной сперемъ, дацырколь простой, перои⁷⁾ графильной бумаги картузной полдести“⁸⁾...

По обыкновенію была наведена справка, изъ которой выяснилось, что требованіе не первое. Ранѣе встрѣчалось таковое же для учениковъ Щербакова и Сметанина, которымъ выдано на инструменты по

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 36, листъ 624.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 36, листъ 624.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 22, листъ об. 1047.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 22, л. 1047.

⁵⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 22, л. 1053.

⁶⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 22, л. 1054.

⁷⁾ „Перои“—вѣроятно „перо“ для письма и „и“.

⁸⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 22, л. 1049.

1 руб. человѣку, каковая сумма выдана и „Селѣтцкому“. Въ іюнѣ 30-го числа занятія съ Селѣтцкимъ прекратились по болѣзни у него глазъ. Возобновились ли занятія позднѣе—свѣдѣній нѣтъ, но уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ назначенъ въ писари ¹⁾. Щербаковъ пробылъ у Шамшева, считая безъ пропусковъ послѣ обученія ариметикѣ, съ 8-го мая по 29-ое іюля 1725 г., 2 мѣсяца 21 день; о Сметанинѣ извѣстій нѣтъ. Платы Шамшеву, вѣроятно, не полагалось, такъ какъ онъ получалъ жалованье отъ верфи; занятія, вѣрнѣе всего, происходили въ свободное для Шамшева отъ работы время.

Такому обученію „арифметикѣ и платѣ геометріи“ удостоились только упоминаемые три ученика, а остальные ²⁾ по окончаніи школы, т. е. научившись читать и писать, поступали прямо на должности. Какія причины заставили контору отступить отъ практики, за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній опредѣлить невозможно. Здѣсь важно то, что программа во время Петра и по инерціи въ ближайшее послѣ него время выполнялась сполна, а потомъ почему либо,—вѣроятно по дороговизнѣ, оказалась неудобной. Возможно и то, что это была проба въ нѣкоторомъ родѣ, а быть можетъ и перемѣна лицъ на престолѣ отозвалась на этомъ фактѣ.

Указанное поведеніе Конторы Парт. верфи при обученіи первыхъ 3-хъ учениковъ ариметикѣ и геометріи нѣсколько странно. Въ описываемое время въ С.-Пб. существовала „Морская академія“, гдѣ были сосредоточены лучшія силы педагогическаго персонала того времени, и не проще ли было отправить учениковъ туда? Контора этого не сдѣлала, а старалась обойтись своими силами. Какія причины руководили ею въ этомъ случаѣ—вопросъ нерѣшенный. Наше первое предположеніе, что Морская академія школа только для дворянъ, и слѣдовательно указанные ученики, какъ низшаго сословія, не могли въ ней учиться, разбилося отъ замѣтки, что Селецкій „ізнедорослей дворянскихъ дѣтей“. (Арх. Мор. Мин., Дѣло Кон. Парт. верфи, кн. № 17, листъ 120). Не имѣя подъ рукою никакихъ руководящихъ данныхъ, строить шаткія гипотезы считаемъ излишнимъ.

Преемники Семенова: дьяконъ Кондратьевъ, дьячекъ Дворниковъ, церковникъ Земщанинъ и солдатъ Жаворонковъ продолжали дѣло обученія въ томъ же духѣ. Встрѣчаются тѣ же выраженія „читать и писать, словесному и писать“, но въ общемъ свѣдѣнія настолько

¹⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, л. 1049—1050.

²⁾ Одинъ изъ нихъ уже извѣстенъ, ученикъ Алферовъ по окончаніи школы назначенъ къ работѣ.

кратки, что не позволяютъ сдѣлать какого либо обобщенія и вывода.

Впервые упоминаніе о книгахъ относится ко времени учительства Дворникова. Назначенный учителемъ, не занимая никакой другой должности, онъ при вступленіи въ должность учителя дѣлаетъ запросъ и требуетъ часослововъ. Справка показала, что книгъ для школы на верфи въ покупкѣ не было. Странно, что въ ней нѣтъ ни слова, чѣмъ пользовались предшественники. По какимъ-то неяснымъ причинамъ контора и тогда не купила книгъ, а требуетъ „излишнихъ“, до которыхъ „нужды не имѣется“¹⁾, изъ Охтенской школы. Для послѣдней Партикулярной верфью были куплены книги въ 1726, 1727 и 1729 гг., всего въ количествѣ 75 книгъ, изъ нихъ 30 азбукъ, 30 часослововъ и 15 псалтирей.

Охтенскій учитель выдалъ и прислалъ только 10 часослововъ, въ приемъ которыхъ Дворниковъ далъ расписку²⁾. Указанные часословы послѣдовательно переходили къ преемникамъ Дворникова. Ко времени Филисова одинъ изъ нихъ исчезъ—вѣроятно, истрепаляся.

Филисовъ послѣ опредѣленія учителемъ отъ 30-го іюля 1735 г. заявляетъ конторѣ: „...имѣтца учениковъ двадцать девять человекъ, а книгъ имѣется часаслововъ девять ветхихъ, а псалтырей ничего неимѣтца“³⁾. Контора постановляетъ взять всѣ купленные книги для Охтенской школы въ школу на верфи. Въ первыхъ числахъ августа приказъ исполненъ, 24 азбуки („шесть азбукъ“, по заявленію учителя, у него „утратилось“)⁴⁾, 20 часослововъ (10 отданы ранѣе) и 15 псалтирей были присланы на верфь. Чѣмъ руководилась контора, обирая Охтенскую школу, изъ переписки не видно. Мы нарочно остановились на передачѣ книгъ съ Охты, такъ какъ въ одной изъ справокъ сказано, что книги выданы Филисову „измагазеинъ“. Это выраженіе не означаетъ новой покупки, а просто взятыя книги сначала приняты въ магазинъ и записаны въ приходъ, а затѣмъ уже выданы учителю съ помѣтой въ расходъ.

Программа учителя Филисова ясно выражена въ приказѣ. При объявленіи о назначеніи посылался „всѣмъ школьникамъ имянной реэстръ“, и далѣе добавлено: „дабы онъ техъ малолѣтнихъ дѣтей обучалъ сло-

¹⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 40, листъ 651.

²⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 40, об. листа 652.

³⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 40, листъ 654.

⁴⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 40, листъ 656.

вѣсному иписат ициѳири сприлѣжаниемъ“¹⁾). Такимъ образомъ ученіе проходило по азбукѣ, часослову и псалтирю; для ариѳметики книгъ не значится, да вѣроятно ихъ и не было. Порядокъ обученія можно видѣть по прилагаемой ниже таблицѣ, составленной по рапортамъ Филисова въ 1742 году. (См. табл. на стр. 20—23).

Эта таблица достаточно ясно раскрываетъ весь порядокъ обученія и послѣдовательный ходъ занятій.

Начиналось обученіе съ азбуки, затѣмъ продолжалось по часослову и псалтирю, которые проходились, что называется, отъ корки до корки сполна. Выраженія „твердятъ“ показываютъ, что книги изучались наизусть, если и не все, то многое.

Далѣе слѣдовало обученіе письму, — буквы, „склады“ (слоги), слова и фразы. Когда ученикъ достаточно навывкалъ владѣть перомъ, приступали къ ариѳметикѣ; начиная съ „счисленія“, т. е. съ самыхъ общихъ понятій о счетѣ и цифрахъ, послѣдовательно проходились четыре дѣйствія; изученіемъ дѣленія обученіе оканчивалось.

Послѣдній изъ поименованныхъ выше учителей Пановъ самъ въ прошеніи обозначилъ программу учителя: „аобучать вышеписанныхъ дѣтѣй буду словѣсному иписать иариѳметики отчасти“²⁾). При немъ же поднятъ вопросъ о покупкѣ книгъ. На запросъ конторы о состояніи книгъ онъ отвѣтилъ: „поосмотру моему для обученія оныхъ школьниковъ какъ нынѣ, такъ ивпредь завѣтхостию весма неспособны“³⁾). На основаніи такого отзыва контора приказываетъ прискаты къ покупкѣ, и поэтому сначала наводятся справки о стоимости. Цѣны на книги оказались колеблющимися, то опускались, то поднимались, что наглядно видно изъ приложенной ниже таблички⁴⁾). (См. табл. на стр. 24).

На чемъ остановилась контора и что и сколько купила, документа при дѣлѣ не оказалось.

Характеръ и ходъ обученія Пановымъ, вѣроятно, подобенъ предшествующему, но это уже выходитъ изъ рамокъ намѣченнаго мной обзора данной школы (до 1750 г.).

Время пребыванія учениковъ въ школѣ не опредѣлено. Выразить его въ какихъ либо общихъ цифрахъ для всѣхъ учениковъ невоз-

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 54, об. листа 323 и л. 324.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 76, листъ 958.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 76, об. листа 957.

⁴⁾ Таблица составлена на основаніи переписки, находящейся въ той же книгѣ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 76, листы 969—972.

Списокъ учениковъ школы на Партикулярной верфи съ указаніемъ
въ такой-то мѣсяцъ

Составленъ по рапортамъ учителя Филиппова

времени поступления и хода занятій (т. е. чему обучался каждый ученикъ
въ 1742 г.

слова въ Контору Партикулярной верфи.

Реестръ русской школы ученикамъ кто въ второмъ году определены.			Отъ 22-го Января.	3-го Апрѣля.	4-го М а я.	2-го і ю л я.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	і кто что нынѣ учитъ	К Т О В К А К О Й Н А У К Е С О С Т О И Т Ъ.		
735.	Маия.	8.	Андрей Никитинъ	пишетъ	обучается умножению	обучается делѣнью
736.	Генваря	17.	Матвей Евтиѣевъ	псалтирь 19 к(аѳизму)	слова твердить	пишетъ склады
737.	Юля	18.	Иванъ Рудаковъ	пишетъ	обучается деленю	
"	Ноября	3.	Козма Монинъ	псалтирь 17 к(аѳизму)	пишетъ слова	слова твердить
738.	Генваря	14.	Василѣй Трубниковъ	пишетъ слова	пишит склады	пишетъ тетради
"	Маия	6.	Андреянъ Алексѣевъ	псалтирь твердить	пишит слова	слова твердить
"	Августа	23.	Алексѣй Збродовъ	пишетъ слова	пишетъ склады	пишетъ тетради
"	Ноября	2.	Михаила Ивановъ (Яковлевъ)	пишетъ	деленю обучился	
739.	Генваря	4.	Иванъ Служинъ	часословъ первый часъ	послѣдованіе изобразительныхъ	учит часословъ девятый часъ
"	"	15.	Микиоръ Ивановъ	пишетъ слова	пишит склады	учит часословъ великое пове- черие
"	"	17.	Федоръ Речкинъ	слова твердить	пишит тетради	пишетъ тетради
"	Августа	25.	Петръ Ермолаевъ	первый часъ	учит шестой часъ	учит часословъ изобразительныхъ
"	"	25.	Тихонъ Ждановъ	третій часъ	учитъ девятый часъ	учит часословъ девятый часъ
"	Сентября	6.	Иванъ Кривоперстовъ	послѣдованіе молѣбна	псалтирь 3-ю каѳизму	учит псалтирь 6 каѳизму
"	Октября	2.	Егоръ Коргополовъ	тропари воскресны	псалтирь 8-ю каѳизму	учит псалтирь 11 каѳизму
740.	Марта	7.	Михаила Петровъ	часословъ великое повечерие	великое повечерие	учит псалтирь 5-ю каѳизму
"	Маия	2.	Карпъ Томилинь	великое повечерие	часословъ твердить	учит псалтирь 2 каѳизму
"	"	14.	Лука Коровниковъ	шестой часъ	часословъ твердит	учит псалтирь 3 каѳизму
"	Юня	3.	Никита Сереткинъ	полуношницу		
"	Октября	27.	Козма Маширинской	утреню	послѣдованіе изобразительныхъ	учит часословъ девятый часъ
"	Ноября	3.	Иванъ Неѣдьевъ	утреню	великое повечерие	учит часословъ великое пове- черие
"	"	24.	Иванъ Лукьяновъ	полуношницу	утреню	учит часословъ утреню
741.	Марта	13.	Андрей Лапшинъ	полуношницу	утреню	учит часословъ первый часъ
"	"	13.	Ілья Маистовъ	утреню	великое повечерие	учит часословъ девятый часъ
742.	Генваря	19.	Иванъ Бѣлоглазой	азбуку	полуношницу	учит часословъ утреню
			Итого 25 человекъ.			
			Степанъ Бѣлоглазой		пишит склады	пишетъ тетради
			Петръ Дьяковъ		полуношницу	учит часословъ утреню

Реестръ русской школы ученикамъ кто въ второмъ году определены.				2-го августа.	2-го сентября.	2-го октября.
Годъ.	Мѣсяць.	Число.		Кто въ какой науке состоитъ.	КТО ВЪ КАКОЙ НАУКѢ СОСТОИТЪ.	
735.	Маія.	8.	Андрей Никитинъ	обучается делению	обучается ариѳметика дѣлению	обучается ариѳметика делению.
736.	Генваря	17.	Матвей Евтѣевъ	пишетъ склады	обучается ариѳметика сложению	обучается ариѳметика вычитанию
737.	Юля	18.	Иванъ Рудаковъ			
"	Ноября	3.	Козма Монинъ	пишетъ склады	пишетъ склады	обучается ариѳметика счислению
738.	Генваря	14.	Василій Трубниковъ	обучается счислению	обучается ариѳметика сложению	обучается ариѳметика вычитанию
"	Маія	6.	Андреянъ Алексѣевъ	пишетъ склады	пишетъ склады	обучается ариѳметика счислению
"	Августа	23.	Алексѣй Збродовъ	обучается счислению	обучается ариѳметика сложению	обучается ариѳметика вычитанию
"	Ноября	2.	Михаила Ивановъ (Яковлевъ) .			
739.	Генваря	4.	Иванъ Служинъ	учитъ часословъ великое повечеріе	учитъ часословъ великое повечеріе	учитъ часословъ великое повечеріе
"	"	15.	Микиѳоръ Ивановъ	обучается счислению	обучается ариѳметика сложению	обучается ариѳметика вычитанию
"	"	17.	Федоръ Речкинъ	обучается счислению	обучается ариѳметика сложению	обучается ариѳметика вычитанию
"	Августа	25.	Петръ Ермолаевъ	учитъ часословъ великое повечеріе	учитъ часословъ великое повечеріе	учитъ часословъ великое повечеріе
"	"	25.	Тихонъ Ждановъ			
"	Сентября	6.	Иванъ Кривошерстовъ	учитъ псалтирь 13 каѳизму	учитъ псалтирь каѳизму 16	учитъ псалтирь каѳизму 19
"	Октября	2.	Егоръ Коргополовъ	твердитъ псалтирь	пишетъ слова	пишетъ слова
740.	Марта	7.	Михаила Петровъ	учитъ псалтирь 8-ю каѳизму	учитъ псалтирь каѳизму 11	учитъ псалтирь каѳизму 16
"	Маія	2.	Карлъ Томилинь	учитъ псалтирь 8-ю каѳизму	учитъ псалтирь каѳизму 10	учитъ псалтирь каѳизму 12
"	"	14.	Лука Корвниковъ	учитъ псалтирь 17 каѳизму	псалтирь твердитъ	пишетъ слова
"	Юня	3.	Никита Сереткинъ			
"	Октября	27.	Козма Маширинской	учитъ часословъ тропари воскресны	учитъ часословъ послѣдованию молѣбна	учитъ псалтирь каѳизму 2
"	Ноября	3.	Иванъ Неѣдѣевъ	учитъ псалтирь 15 каѳизму	учитъ псалтирь каѳизму 18	учитъ псалтирь канонъ заупокой
"	"	24.	Иванъ Лукьяновъ	учитъ часословъ трети часъ	учитъ часословъ часъ шестыи	учитъ часословъ послѣдованіе изобразительныхъ
741.	Марта	13.	Андрей Лапшинъ	учитъ часословъ великое повечеріе	учитъ часословъ послѣдованіе молѣбна	учитъ псалтирь каѳизму 2
"	"	13.	Ілья Маистовъ	учитъ псалтирь песни	псалтирь твердитъ	пишетъ слова
742.	Генваря	19.	Иванъ Бѣлоглазой	учитъ часословъ утреню	учитъ часословъ часъ трети	учитъ часословъ часъ девятый
			Итого 25 человекъ.			
			Степанъ Бѣлоглазой	обучается счислению	обучается ариѳметика сложению	обучается ариѳметика сложению
			Петръ Дьяковъ	учитъ часословъ утреню	учитъ часословъ часъ первыи	учитъ часословъ часъ третій

Стоимость книгъ по справкамъ.

ВЪ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМІИ И ШКОЛЬ.							Въ лавкѣ купца гостиннаго двора Саввы Яковлева.	
Г О Д Ы.	1745.	1746.	1747.	1748.		1849.	1750.	
	Въ поллиста.							Руб.
	Коп.	Коп.	Коп.	Руб.	Коп.	Коп.	Руб.	Коп.
Псалтири	—	95	85	1	—	—	1	10
Часословы	—	—	65	—	60	—	—	55
Азбуки	—	—	6	—	5	—	—	4

можно, такъ какъ кончали и въ 2 года и послѣ 6 лѣтъ; большинство выходило послѣ 3-хъ, 4-хъ и 5-ти лѣтняго обученія. Окончаніе всецѣло зависѣло отъ успѣшности ученика и только отчасти отъ усмотрѣнія конторы и учителя (см. ниже).

Выпускъ изъ школы обыкновенно совершался послѣ представленія учителя, которому вмѣнялось въ обязанность извѣщать контору объ обученіи независимо отъ числа окончившихъ, и при этомъ „вѣдѣніи“ (такъ назывался рапортъ или отношеніе) объявлять самого ученика (или учениковъ). Такъ учителя и поступаютъ. Семеновъ представлялъ и по одному и группою въ 6 человѣкъ; для него такое представленіе имѣло смыслъ, такъ какъ онъ за cadaго обученнаго получалъ деньги, но дѣло не измѣнилось и при всѣхъ его преемникахъ. Вѣроятно, такое представленіе требовалось для облегченія степени повѣрки учениковъ. Экзаменъ, испытаніе, или вообще повѣрка несомнѣнно были во все описанное время. Въ этомъ убѣждаютъ многіе факты. Упоминаемая выше отправка обратно 6 человѣкъ къ Семенову съ тѣмъ „чтобы онъ училъ съ прилежаніемъ“¹⁾ и подобное же явленіе въ 1733 г. „а о достальныхъ обявитъ ему Земщину дабы онъ оныхъ школьниковъ доучивалъ спрележаніемъ“²⁾... подтверждаютъ высказанную мысль. Убѣдиться въ показаніяхъ ученика людямъ, не посѣ-

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 17, листъ 182.

²⁾ Число представленныхъ неизвѣстно, за отсутствіемъ при перепискѣ доношеній учителя. Тамъ же, кн. № 51, листъ 551.

щавшимъ еженедѣльно школьныхъ занятій, возможно только путемъ экзамена, что въ то время замѣняло слово „свидѣтельствованіе“. Кантора не вполне довѣряетъ учителю, не основывается на однихъ его доношеніяхъ и прилагаемыхъ письменныхъ экзаменаціонныхъ листахъ (что было при Семеновѣ, см. выше), но сама черезъ членовъ, или назначая кого либо, контролируетъ учителя; о существованіи такого контроля и экзамена во время учительства Филисова сохранился даже документъ. Въ началѣ апрѣля 1742 г. Филисовъ представилъ двухъ учениковъ „Михаила Яковлева Ивана Рудакова и оные ученики Яковлев обучился, а Рудаковъ обучился малое число дѣлѣнью“¹⁾. Кантора приказываетъ исправляющему бухгалтерскую должность Петру Хлопотухину провѣрить ихъ. Въ томъ же апрѣлѣ Хлопотухинъ рапортовалъ: ...„велено мнѣ освидѣтельствовать Партикулярной верои русской школы учениковъ Михаила Яковлева Ивана Рудакова, оные ученики Яковлевъ и Рудаковъ обучались-ли деленію, інаонае Канторе Партикулярной верои симъ доношу, что я для обучения ариметика вшколѣ нигдѣ определенъ небылъ и неучился ізанебытиемъ ариметика оныхъ учениковъ свидѣльствоват немогу, апоказанные школьники свидѣльствованы оной Канторы присутствующими“²⁾. Вообще нужно полагать, что большинство учениковъ свидѣльствовались въ канторѣ, куда именно они и представлялись, а для облегченія „свидѣльствованія“ вмѣнялось въ обязанность учителямъ ежемѣсячно о ученикахъ „кто въ какой наукѣ“ рапортовать въ кантору.

Кромѣ доношеній объ обученіи учениковъ учитель извѣщаетъ кантору о малоуспѣшности нѣкоторыхъ. Ниже прилагается таблица малоуспѣшныхъ при учителѣ Филисовѣ (см. табл. на стр. 26).

Какъ видимъ, опредѣленнаго срока на изученіе каждаго предмета не положено. Учитель, убѣдившись въ тупости ученика и провѣря время пребыванія въ школѣ, по своему усмотрѣнію, представлялъ канторѣ, добавляя, что такой-то (или такіе-то) „и по нынѣ въ науку не происходятъ“. Кантора въ этомъ случаѣ вполне соглашается съ учителемъ и постановляетъ „занепонятиемъ въ науке многое время із школы отрѣшнить“ и опредѣляла на службу.

Временами сама кантора, вѣрнѣе, кто либо изъ ея членовъ вмѣшивался въ жизнь школы, бывалъ на занятіяхъ, знакомился съ хо-

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кант. Партик. верфи, кн. № 95, листъ 264.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кант. Партик. верфи, кн. № 95, листъ 280.

У Ч Е Н И К И.	Время поступления.	Время доношенія учителя и предметъ.	Общее время пребыванія въ шкодъ.	Опредѣленіе Конторы.
Прохоръ Лязовъ ¹⁾	1729 г. ноября 14	1734 г. января } учать часо- 29 дня } словъ	4 г. 2 ¹ / ₂ м.	Кузнечныя работы.
Василій Сидоровъ ¹⁾	1730 г. сентября 16		3 г. 4 ¹ / ₂ м.	Въ матросы.
Сергѣй Завьяловъ ²⁾	1735 г. апрѣля 2	1738 г. апрѣля 5 } учить ча- } сословъ	3 года	—
Семень Байковъ ³⁾	1729 г.	17 апрѣля } твердить псалт. } учить псалтирь 1738 года } учать часо- } словъ	8 лѣтъ	2-мъ въ плотн. и барж. работахъ, а 2-мъ для посылокъ въ Конторѣ быть попеременно.
Евдокимъ Кривоносозъ ³⁾	1734 г. февраля 14		4 г. 2 м.	
Петръ Еремѣевъ	„ „ іюля 4		3 г. 9 м.	
Григорій Васильевъ ³⁾	„ „ ноября 7		3 г. 5 м.	

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Партик. верфи, кн. № 54, л. 327—29.

²⁾ Тамъ же, л. 466.

³⁾ Тамъ же, кн. № 79, л. 816.

домъ обученія, провѣрялъ познанія учениковъ. Въ силу такихъ посѣщеній было отрѣшеніе учениковъ изъ школы безъ доношенія учителя. Приговоръ конторы при такомъ случаѣ въ 1733 г. начинается словами: „Партикулярной верей контора *усмотрела*, что вымеющеися присей верей школе изшкольников ныне грамоте словесному иписать обучились согласно приговорила взять изоной школы школьников иопредѣлить насей верей кработам для обученія оныхъ работъ и для писма“¹⁾... Такие же случаи были въ 1735 и 1738 годахъ, когда отрѣшены по одному человѣку²⁾.

Были случаи, когда учениковъ брали изъ школъ къ работамъ по требованію мастеровъ. Въ 1733 году малярный подмастерье требовалъ „для писма вѣдомостей и требованія означенныхъ книгъ (приходо-расходныхъ) и для обученія живописного и молярного дѣл определит изшкольниковъ оной же верей плотничья сына Степанова Петра, которой нынѣ обучился росиской грамоте и писат“³⁾.

Другой примѣръ. Въ томъ же году лѣкарь Краинскій проситъ объ опредѣленіи къ нему „для обученія лекарской науки“ школьника Петра Игнатьева, вмѣсто прежде назначеннаго Макара Коровникова, который „за непонятіем оной науки иленостию улекарского дѣла быть негоденъ“⁴⁾. Контора исполняетъ его просьбу, Игнатьева назначаетъ, а о Коровниковѣ рѣшаетъ: „опредѣлит ево Коровникова попережнему вшколу“. Въ обоихъ случаяхъ подмастерье и лѣкарь просятъ объ ученикахъ, вѣроятно, имъ хорошо извѣстныхъ, или по какой либо другой причинѣ выбранныхъ ими къ себѣ въ ученики.

Всѣхъ выпущенныхъ изъ школы учениковъ контора опредѣляетъ на службу учениками къ различнымъ мастерствамъ или работамъ; не представляютъ исключенія въ этомъ случаѣ и уволенные по малоуспѣшности.

Опредѣленнаго штатнаго комплекта учениковъ въ школѣ не было. При началѣ занятій въ школѣ 1722 г. собрано только 10 человѣкъ; при чемъ и для такого небольшого числа установленный возрастъ (7 лѣтъ) соблюденъ не былъ, а взяты всѣ тѣ, какіе оказались на лицо.

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 54, листъ 178.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 67, листъ 20 и кн. № 79, листъ 815.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 54, листъ 319.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 54, листъ 338—340.

Въ спискахъ по переписи ¹⁾ дѣтей въ 1726 г. указаны каждому лѣта, и если отбросить по 4 года, то первый комплектъ учениковъ школы на верфи (1722 — 1723 гг.) былъ по возрасту такой: Я. Селѣтцкихъ неизвѣстно, онъ поступилъ въ школу въ іюль 1723 г. только для доученія писать, М. Щербаковъ—11 лѣтъ, А. Сметанинъ—10 лѣтъ, М. Козминъ—12 лѣтъ, М. Алферовъ—10 лѣтъ, А. Щеловъ—8 лѣтъ, Л. Шишмаревъ—7 лѣтъ, В. Королевъ—6 лѣтъ, О. Яковлевъ—6 лѣтъ, П. Щеловъ—5 лѣтъ, П. Феклистовъ—неизвѣстно.

Позднѣе контора заботится о пополненіи школы. Время отъ времени издаются приказы о переписи всѣхъ дѣтей мужескаго пола, сыновей, родныхъ и родственниковъ, какіе только будутъ на верфи въ данный моментъ.

Первая такая перепись была въ 1726 г. По подсчету оказалось всего 81 человекъ,—изъ нихъ „на оной верьѣи вшколѣ 9; впрежнихъ домѣхъ івдругихъ командахъ 12, кромѣ школы, здѣсь на верьѣи вработахъ налицо 8, на оной же верьѣи на лицо акдѣламъ не определенъ—1; малолѣтныхъ отдесяти лѣтъ іниже—50, внаемныхъ матразахъ—1“ ²⁾. Никакихъ распоряженій объ опредѣленіи въ школу однако не послѣдовало; контора только ограничилась строгимъ предписаніемъ о доставленіи дѣтей въ С.-Петербургъ съ прежнихъ жилищъ. На случай, если некому было привезти дѣтей, повелѣвалось родителямъ брать отпуски, ѣхать на родину и привезти ³⁾; причины такой крутой мѣры изъ дѣла не видно.

Второе распоряженіе о переписи послѣдовало въ 1734 г. на основаніи указа Адмиралтействъ-Коллегіи: „морскихъ іадмиралтейскихъ служителей імастеровыхъ людей, кои подвѣдениемъ Адмиралтейскимъ состоятъ, имеющихся унихъ дѣтей, которые доуказныхъ лѣтъ пришли ікоопределению вслужбу или вшколу годны, токмо ежели неопределены, такихъ необходя никого отздѣшнихъ командъ представить вколлегію всѣмъ іюне мѣсяце, авотлучныхъ мѣстахъ командующимъ разсмотря оныхъ определить кообучению іли вслужбу куда кто годенъ івколлегію репортовать немедляжъ, также івпредъ ввсехъ тѣхъ командахъ смотреть ежели укого вѣдомства Адмиралтейскаго служителей дѣти будутъ приходитъ вуказные лѣта вкакихъ велѣно ихъ опредѣлять такихъ отздѣшнихъ командъ потомуж вколлегію представлять

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. 17, листы 964—976.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 17, листы 963—975.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 17, листъ 977.

авоотлучныхъ мѣстахъ поразсмотрению опредѣлять івколлегію репортовать“¹⁾... Такимъ образомъ этотъ приказъ имѣлъ значеніе и для будущаго времени.

Нѣсколько странно то, что несмотря на приказъ и переписи, опредѣленія въ школу группами не было. Время (возрастъ) отдачи дѣтей въ школу всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія родителей и родственниковъ; послѣдніе и опредѣляютъ по своему желанію. Порядокъ поступленія въ школу съ 1730 года, да вѣроятно и ранѣе (хотя документовъ нѣтъ) такой. Родители подавали прошеніе, указывали возрастъ мальчика и просили опредѣлить въ школу для обученія грамотѣ и писать. Контора приказывала имя мальчика занести въ списокъ школьниковъ, увѣдомить учителя о приѣмѣ съ неперемѣннымъ добавленіемъ: „чтобы онъ онаго (имя и фамилія) ученика грамотѣ словесному и писать обучалъ съ прилежаніемъ“. Подача такихъ прошеній не приурочивалась ни къ какому опредѣленному времени. Прошенія подаются, т. е. ученики принимаются, а равно и занятія продолжаются, круглый годъ безъ перерыва, что видно изъ приводимой выше таблицы.

Объ ученикахъ остается еще сказать, что они, будучи въ школѣ, получали жалованье или кормовыя деньги. Назначеніе таковыхъ послѣдовало въ 1723 г. по прошенію учениковъ. Контора вошла по этому дѣлу съ доношеніемъ въ Адмиралтействъ-Коллегію, въ которомъ высказала и свое мнѣніе, что хлѣбнаго жалованья давать не надлежитъ, а размѣръ денежнаго опредѣляетъ по 45 коп. человѣку на мѣсяць. Коллегія своей резолюціи не положила, разрѣшая начальнику верфи дѣйствовать по усмотрѣнію²⁾. Точное время назначенія жалованья неизвѣстно, но въ декабрѣ 1723 г. ученики получаютъ различные оклады³⁾. Одинъ получаетъ 60 коп., 2—по 50 коп., 5 человѣкъ—по 4 гривны, т. е. по 40 коп., 4—по 10 алтынъ (30 коп.) въ мѣсяць. Послѣдній окладъ въ 30 коп. сначала и былъ наименьшимъ. Нѣсколько позднѣе, въ періодъ времени съ сентября 1728 г. по сентябрь 1730 г. (свѣдѣній о выдачѣ жалованья за это время не сохранилось), меньшій окладъ опредѣленъ въ 20 коп. Правда, были и отступленія отъ этихъ правилъ при назначеніи круглыхъ сиротъ. Въ одной изъ справокъ сказано: „денежнаго жалованья полу-

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 57, листъ 254.

²⁾ Свѣдѣнія о назначеніи жалованья взяты изъ позднѣйшей справки за 1749 г. Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 76, листъ 960.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 12, листъ 565.

чаютъ, у которыхъ отцовъ и матерей иродственниковъ неимѣтца денежнаго по тридцати копѣекъ (и провіантъ) муки по четверику, крупъ по осмой доли четверика на мѣсяць, а другіе школьники по тридцати и подвдцати копѣекъ на мѣсяць бѣспровіанту“ ¹⁾...

Въ отношеніи къ наукамъ окладъ измѣнялся. Во время упоминаемаго выше 2-хъ лѣтняго періода постановлено прибавлять по гривнѣ съ переходомъ ученика отъ словеснаго къ письму. Оклады при этомъ распредѣлялись такъ: „которые обучаютца словесному по 20 коп., а которые обучаютца писать, по 30 коп.“ ²⁾. Были случаи, когда сами ученики просили объ увеличеніи жалованья.

Въ декабрѣ 1734 г. ученики Головезинъ, Коробицынъ и Ботинъ подали челобитную такого содержанія: „Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая Великая Государыня Императрица Анна Иоанновна Самодержица Всероссійская.

Поуказу Вашего Императорскаго Величества ипоопределенію Канторы Партикулярной верои определены мы нижайши для учения русской грамоте словесному иписать вшколу, которая имѣтца припартикулярной верои и нынѣ мы словесному обучились, авашего Императорскаго Величества денѣжнаго жалованья получаемъ подве гривны на мѣсяць человекъ и онымъ жалованіемъ пропитаніе имѣемъ сооскудениемъ.

Всемиловитѣйшая Государыня Императрица просимъ Вашего Императорскаго Величества даповелить Державство Ваше заприлѣжное наше учение прибавить нам денѣжнаго жалованья по своему милостивому разсмотренію“ ³⁾.

По справкѣ, наведенной конторой, выяснилось, что Головезинъ поступилъ въ школу 1732 года, а другіе два 1733 г. Далѣе, сдѣланъ былъ запросъ учителю Филисову, который сказалъ: „вышеписанные просители Головезинъ, Ботинъ, Коробицынъ пишутъ склады“ ⁴⁾, и только послѣ этого отвѣта прибавлено всѣмъ троемъ по 10 коп. въ мѣсяць. Вѣроятно, въ указанный же періодъ вошло въ обычай вычитать изъ третичнаго оклада по 2 деньги, т. е. $\frac{1}{2}$ коп. на медикаментъ и изъ первой прибавки гривну (10 коп.). Ученики получаютъ жалованье вмѣстѣ съ другими служащими на верфи одновременно.

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 54, листъ 395.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 54, листъ 446.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 60, листъ 286.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 60, листъ 287.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія даны именно о ученикахъ, получающихъ жалованье, т. е. казеннокоштныхъ, но кромѣ ихъ были и своекоштные. Въ списокѣ по переписи дѣтей въ 1734 г. читаемъ: „на „своемъ коштѣ учатца вшколѣ

- „Подмастера Квашнина, Исаакъ семи лет
- „Подмастера Мѣлентьева, Петръ пятнадцати, Ѳедоръ десяти лѣтъ
- „Подмастера Кострова, Петръ семи лет
- „Ученика Честихина, Григорей десяти лѣтъ

Командоровъ

- „Тимоѳея Василева, Иван десяти лѣтъ
- „Петра Ѳугнеса, Андрѣй осми лѣтъ ¹⁾
- „Капрала Егорова, Иванъ девяти лет
- „Итого насвоемъ коштѣ учитца восемь человекъ“ ²⁾.

Были случаи перехода своекоштныхъ въ казеннокоштные послѣ смерти отца. Для примѣра приведенъ ниже одинъ случай, хотя ихъ нѣсколько. Въ 1737 году вдова подмастерья Квашнина проситъ о сынѣ Исаакѣ: „Онаго Исаака помянутой мужъ мой обучил на своемъ коште грамоте словесному, анынѣ обучаетца писать склады; а нынѣ оного моего сына мне нижайшей заубожествомъ своимъ доучить писменному всовершенство нечемъ“. Далѣе слѣдуетъ просьба о приѣмѣ „и наградит для пропитанія денежнымъ ихлебнымъ жалованьемъ за многие труды мужа моего“ ³⁾... Контора постановила принять съ окладомъ по 30 коп.

Выдача школьникамъ кормовыхъ денегъ служила приманкой въ школу и для родителей; они прежде всего теряли нахлѣбника, который кромѣ того приносилъ на общій столъ и свою долю, затѣмъ по окончаніи школы каждый ученикъ назначался къ работѣ, ученичeskій денежный окладъ при назначеніи повышался до 40 коп. въ мѣсяць и, кромѣ того, прибавлялся провіантъ. Благодаря этимъ заманчивымъ условіямъ, каждый изъ родителей или родственниковъ прошеніе объ опредѣленіи мальчика въ школу считалъ нужнымъ снабдить

¹⁾ Въ общемъ списокѣ дѣтей, предшествующемъ приведенному, написано: „Петръ Ѳугнесъ у него сынъ Андрей 8 летъ учитца въ Галанской школе насвоемъ коштѣ“ (кн. 54, л. 258). Что это за школа—выяснить не удалось. Никакихъ другихъ извѣстій или упоминаній о ней не встрѣтилось.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 57, об. л. 266.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 54, листъ 394.

припиской „о назначеніи жалованья“, или „награжденіи трапезою противъ протчихъ“.

Порядокъ поступленія въ школу своекоштныхъ, ихъ число и плата за обученіе неизвѣстны. Вѣроятно, родители въ личномъ разговорѣ съ учителемъ соглашались о всемъ, а послѣдній, считая плату за обученіе частнымъ заработкомъ, не находилъ нужнымъ извѣщать контору. Со времени назначенія учителю мѣсячнаго оклада за труды обученія отдѣльной платы съ персоны за своекоштныхъ, какъ и за обученіе казеннокоштныхъ, вѣрнѣе всего, не полагалось; всѣхъ учили за счетъ казны.

Подсчетъ расходовъ на школу и на содержаніе учениковъ, хотя бы и приблизительный, оказался невозможнымъ въ виду отсутствія документовъ по выдачѣ жалованья за цѣлые года, отсутствія точныхъ свѣдѣній о времени измѣненія окладовъ и общаго времени пребыванія въ школѣ большинства учениковъ.

Изъ списковъ переписей и прошеній разнаго рода отъ родителей и самихъ учениковъ видно, что возрастъ поступленія въ школу колебался между 7—10 лѣтами, хотя были случаи поступленія 5 и 6 лѣтъ. Изъ 103 человекъ казеннокоштныхъ, поступившихъ въ школу въ періодъ 1722—1740 гг., въ 5-ти лѣтнемъ возрастѣ поступило — 4 чел., въ 6-ти—8 чел., въ 7-ми—34 чел., въ 8-ми—22 чел., въ 9-ти—9 чел., въ 10-ти—8 чел., въ 11-ти—3 чел., въ 12-ти—2 человека и 13 учениковъ возрастъ неизвѣстенъ. Всѣ окончившіе ученики шли на должности къ различнымъ работамъ на той же верфи, сначала учениками, а затѣмъ повышались въ чинѣ и окладѣ вплоть до званія мастера. Никакихъ выдающихся случаевъ за описываемый періодъ не встрѣчается.

Изъ всего изложеннаго о школѣ на верфи получается впечатлѣніе замкнутости, отдѣленности отъ общей жизни столицы. Все дѣлается своими силами, исключительно для себя, для своихъ членовъ. Былъ даже случай, когда окончившему ученику, потому что онъ сынъ солдата Лефортовскаго полка, отказано въ пріемѣ на работу, а велѣно подать прошеніе въ военную канцелярію.

Не менѣе страненъ составъ учителей,—онъ какой-то случайный,—дьячки и свои грамотные служащіе.

Ко времени открытія школы на верфи, было уже много выпусковъ изъ школъ специальныхъ навигацкой Московской, С.-Петербургской морской академіи и др. Не было ли бы болѣе рациональнымъ привлечь къ дѣлу учительства учениковъ, окончившихъ специальныя

школы, какъ это было для цифирныхъ школъ въ 1714 и 1715 гг., но ничего подобнаго мы не видимъ. Причину этого надо полагать отчасти въ большомъ спросѣ на образованныхъ лицъ для всѣхъ вѣдомствъ и учреждений государства, отчасти въ узко-утилитарномъ взглядѣ на обученіе и требованіи подготовки служащихъ исключительно для своей верфи.

Въ силу этого взгляда, значеніе школы было узко ограничено потребностью верфи. Въ этомъ отношеніи школа дала необходимыхъ грамотныхъ лицъ, могущихъ не только дѣлать записи, но и исправлять канцелярскую работу въ конторѣ и вести переписку верфи съ другими учрежденіями.

Для начала XVIII вѣка и это значеніе слѣдуетъ признать важнымъ. Простой рабочій человекъ умѣлъ читать, писать, тогда какъ 15, 20 лѣтъ ранѣе такимъ искусствомъ владѣли даже не всѣ изъ именитыхъ вѣка сего бояръ.

II.

Охтенская школа въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII в.

Охтенскія селенія ¹⁾ связаны съ Партикулярной верфью тѣмъ, что съ 1723 г. находились въ ея вѣдѣніи, благодаря чему свѣдѣнія о нихъ и попали въ дѣла верфи.

Съ подчиненіемъ Охты конторѣ Партикулярной верфи, послѣдняя

¹⁾ Мѣстность, называемая нынѣ Охтой, имѣетъ огромное историческое прошлое. Окрестности ея въ теченіе столѣтій были ареной упорной борьбы Руси съ сосѣдями за ихъ обладаніе, нѣсколько разъ мѣняли названіе и своихъ владѣльцевъ. Наконецъ „Ланскрона“ (вѣнецъ земли), „Ніеншанцъ“, „Канцы“, или, что то же, „Охта“ въ 1703 г. перешли къ Россіи и остались за нею. Въ томъ же году Петръ I повелѣлъ: „городъ Канцы упразднить въ новоначавшейся строеніемъ С.-Петербургу“.

Начало собственно Охтенскихъ селеній относится ко времени спустя 18 лѣтъ послѣ основанія С.-Петербурга. Въ 1720 г. велѣно на берегу рѣки Невы построить 500 избъ съ сѣнми, которыя по указу 1721 г. слѣдовало отдать безденежно вольнымъ плотникамъ, которые бывали у судовыхъ работъ. — Позднѣе (въ 1722 г.), въ виду того, что желающихъ оказалось мало, приказано „набрать плотниковъ, гдѣ сколько можетъ (капитанъ Пырскій) найти со всего государства по расположенію съ двороваго числа“. (*Мансуровъ*, Охт. Адм. Селенія, стр. 11, 13). Наконецъ, въ маѣ 1723 г. воля Петра I исполнена, и въ томъ же году и мѣсяцѣ вышелъ указъ быть Охтѣ въ вѣдѣніи Парт. верфи, послѣ чего плотники были свидѣтельствованы въ годности къ работѣ, имъ составлены списки. Результатъ трехлѣтнихъ заботъ Петра Великаго наглядно виденъ изъ доклада Кон. Парт. верфи въ 1724 г. отъ 17-го января. „Вохтенскихъ слободахъ“, читаемъ въ 5-мъ пунктѣ доклада: „построено выше и ниже канецъ 590 домовъ, втѣ дома понабору згородовъ лейбъ гвардіи капитана Пыр-

для удобства сношеній посылаетъ отъ себя туда „управителя“, заводитъ тамъ учрежденіе со штатомъ служащихъ—контору охтенскихъ селеній. Въ документѣ о постройкѣ зданія для конторы встрѣчается по дѣламъ верфи упоминаніе о школѣ. Декабря 31-го дня 1724 г. „показу блаженной івѣчно достойной памяти Его Императорскаго Величества іпоприговору Конторы Парт. верфеи велено вохтенскихъ слободахъ для школы ідля приказныхъ дѣл ідля управления дѣлъ тѣхъ слобод управителю здѣлатъ две свѣтлицы трехъ сажень трехъ аршинныхъ да три каморы противъ оныхъ вполы, амѣжду оныхъ свѣтлицъ сени трехъ сажень, аутрехъ каморъ трои сени противъ болшихъ вполы, а для оной работы подрядить охочихъ людей сторгу“¹⁾. Едва ли этотъ приказъ состоялся безъ личнаго участія Императора, такъ много удѣлявшаго вниманія и верфи и Охтѣ; если даже не въ самый моментъ изданія, то раньше вѣроятно предусмотрѣнъ именно имъ самимъ. Подтвержденіе этой мысли находимъ въ томъ, что въ докладѣ Государю отъ 17-го января 1724 года Кон. Партикулярной верфи 6-ой пунктъ заполненъ слѣдующими свѣдѣніями о дѣтяхъ поселенцевъ:

„Вооныхъ Охтенскихъ слободахъ плотничьихъ дѣтей братьевъ і племянниковъ посмотру іпоразбору явилось

от 7 до 12 лѣтъ	261
„ 12 „ 15 „	51
„ 15 „ 20 „	62
„ 20 „ 30 „	8

Всего плотничьихъ дѣтей братьев іплемянниковъ, кромѣ вышечисанныхъ женатыхъ,—382 человекъ, втомъ числѣ грамоте іписат умѣютъ 25 человекъ“²⁾. Далѣе въ концѣ этого доклада сдѣлана приписка: „И ежели малолѣтныхъ учить грамоте, школу содержать іимъ пропитаніе учинитъ искакихъ доходовъ“, противъ которой Государь собственно-

скаго плотниковъ поселено 824 семьи, да дѣтей ихъ ібратьевъ женатыхъ 50 человекъ, даволныхъ записныхъ 200 семей, итого привезенныхъ і волныхъ 1024 семьи“. Изъ дальнѣйшихъ словъ видимъ, что въ промежутокъ времени съ мая 1723 г. по январь 1724 г. произошли въ составѣ нѣкоторыя перемѣны: „ітого числа бѣжало 127, померло 91, всего бѣжало іпомерло 218, нынѣ налицо 806 семей“, въ виду чего контора верфи вновь поднимаетъ вопросъ: „воонные дома дополнитъ вуказное число втысячу семей сто девяносто четыре человекъ какими людьми“? (Дѣла, хран. въ залѣ Адмиралт. Совѣта, кн. № 32, листы об. 6 и 7).

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 13, листъ 1046.

²⁾ Дѣла, хранящіяся въ залѣ Адмиралт.-Совѣта, кн. № 32, л. 7—9.

ручно сдѣлалъ такую помѣту: „книги (два слова написаны не ясно, предполагаемъ „імаѣ стары“) із партикулярной верфи“ ¹⁾).

При такихъ данныхъ можно утверждать, что мысль объ учрежденіи школы на Охтѣ появилась до 1724 г. и что по этому предмету были какіе-то планы и проекты, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстные.

Вскорѣ послѣ приказа о постройкѣ зданія для школы назначены были торги. Постройка осталась за крестьяниномъ (князя Федора Татищева), Галицкаго уѣзда, деревни Мякишева, Климомъ Дмитріевымъ, цѣною за 65 рублей. Съ подрядчикомъ заключенъ контрактъ, въ которомъ обратимъ вниманіе на слова объ отвѣтственности строителя и чрезвычайно строгомъ отношеніи къ дѣлу постройки: „ежели он то строение строитъ будетъ плохо *инепротивъ рисунку иростиси* ито строение *перделат* ему или порутчикомъ ево вновь изсвоего лѣсу затужъ цѣну“ ²⁾....

Въ апрѣлѣ 1725 г. постройка окончена и освидѣтельствована, ей сдѣланъ чертежъ, такъ какъ у подрядчика такового не оказалось, а строилъ онъ по „рописанію“. Далѣе постройка приспособлялась для житья, шли работы внутри: ставились печи, двери, дѣлали рамы, столы и проч. Все зданіе съ внутренней отдѣлкой, включая и 65 рублей подрядчику, по показанію конторы Партикулярной верфи, обошлось въ 103 руб. 99 коп. По окончаніи работъ по отдѣлкѣ зданія 13-го іюля вышелъ указъ: „велено Охтенскихъ слободъ ісплотничьихъ детей, которыя (сироты и) самыя бѣдныя іпропитанія себѣ неимѣють отшти лѣтъ додесяти выбравъ опредѣлить вшколу для учения русской грамотѣ іписать“ ³⁾.... Исполненіе указа возложено на управителя маіора Баранова.

Тѣмъ же указомъ назначенъ для школы учитель. „А велено учить“, читаемъ далѣе: „опредѣленному втои (т. е. въ охтенской) слободѣ у церкви Святаго Іосифа Обручника дьячку Семену Псковитинову“ ⁴⁾.

¹⁾ Дѣла, хранящіяся въ залѣ Адмирал.-Совѣта, кн. № 32, л. 7 и об.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 13, листъ 1029. Упоминаемые „порутчики“ или, что то же, поручители назначались на случай, если подрядчикъ не могъ исполнить договора. Въ дѣлахъ конторы Партикулярной верфи много примѣровъ, когда поручители отвѣчали за подрядчика всѣмъ своимъ имуществомъ, которому должны были представлять подробную опись.

³⁾ Слова указа отъ 13-го іюля приводятся по выпискѣ—справкѣ конторы за 1729 г. Сомнѣваться въ существованіи указа основаній нѣтъ, такъ какъ слова указа почти буквально повторяются и въ другихъ документахъ о школѣ. Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. в., кн. 22, лл. 822 и 847.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. в., кн. 22, стр. 822 и 847.

Выше мы видѣли, что во второй половинѣ 1725 г. зданіе для школы готово, учитель назначенъ, учениковъ велѣно выбрать, слѣдовательно, занятія должны были вскорѣ открыться, но на дѣлѣ обстояло не такъ. Списки выбранныхъ въ школу представлены только въ концѣ 1726 г. Причину такого продолжительнаго составленія списковъ можно усматривать въ томъ, что надо было выбрать „самыхъ бѣдныхъ“. Выше мы видѣли, что въ 1724 г. дѣтей было 382 человекъ; за 2 года, конечно, число ихъ увеличилось (допустимъ, хотя до 400), и о всѣхъ ихъ нужно было собрать свѣдѣнія, на что по тогдашнему дѣлопроизводству и убито время съ іюля 1725 года по декабрь 1726 года.

До насъ сохранился приговоръ конторы верфи отъ 10-го декабря, объ опредѣленіи въ школу 27 человекъ, которыхъ повелѣвалось отправить къ учителю съ спискомъ и указомъ: „чтоб он учил спривлечениемъ“ ¹⁾. Занятія дѣйствительно и начались въ декабрѣ мѣсяцѣ; объ этомъ самъ учитель нѣсколько позднѣе писалъ въ контору: „аучит он дьячекъ ихъ плотничьихъ детеі русской грамотѣ зачал прошлого 726 году вдекабре мѣсяце, аскоторого числа неупомнит“ ²⁾...

Біографія Псковитинова совсѣмъ неизвѣстна, за исключеніемъ одного извѣстія о родѣ прежней его службы. До поступленія въ дьячки на Охту, куда онъ былъ назначенъ по прошенію 27-го мая 1725 года, Семень Васильевъ Псковитиновъ былъ „блаженный и вечно достойные памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго певчей“ ³⁾...

На запросъ при ревизіи верфи, „кто школьниковъ учитъ и какъ тотъ учитель содержитца“, отвѣчено ⁴⁾: „а довольствуетца оной дьячекъ отцеркви доходомъ..., азаобученіе (оныхъ) плотничьихъ дѣтей давано ему заслосное подва (рубля) иотписма подваж рубли, итого по 4 рубли зачеловѣка“ ⁵⁾. Слѣдовательно, установлена такая же норма вознагражденія, какъ и первому учителю въ школѣ на Партикулярной верфи.

Программа, книги и порядокъ обученія здѣсь болѣе опредѣленно извѣстны. До начала занятій, еще въ мартѣ 1726 года, будущій учитель писалъ въ контору партикулярной верфи: „для (оного) учения надлежитъ купить азбуки сколько отоной канторы повелено будетъ, а

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. вер., № 22, об. листа 655.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. вер., № 22, листъ 684.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. вер., № 45, об. листа 265.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. вер., № 45, листъ 265.

⁵⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. вер., № 45, листы 259 и 265.

нынѣ увѣдомился я что оныя азбуки нагостинном дворѣ продають по алтыну азбуку“ ¹⁾. Контора постановила купить 30 азбукъ для обученія 30 человекъ. Слѣдовательно, уже раньше опредѣленъ комплектъ учениковъ, каковой къ 27-ми дополненъ только въ январѣ 1727 года.

Ровно черезъ годъ Псковитиновъ просилъ „для лутчей науки прислать (ко мнѣ) часовники“, такъ какъ „изонныхъ плотничьихъ дѣтей многие азбуки выучили“ ²⁾. На запросъ о стоимости книгъ изъ типографской лавки отвѣчено: часословы продаются въ переплетѣ по 15 алтынъ, т. е. 45 коп., въ тетрадяхъ по 11 алтынъ 4 д., т. е. по 35 коп. Контора предпочла книги въ переплетѣ и на покупку ихъ выданы деньги 13 руб. 16 алтынъ 4 деньги, „изборныхъ охтенскихъ слобод скабаковъ і славокъ оброчныхъ денегъ“ ³⁾. При покупкѣ книги оказывались дороже, за экземпляръ залочено по 15 алтынъ 4 деньги, т. е. 47 коп., а всего на 14 руб. 10 коп. За часословами послѣдовала покупка псалтирей, кажется, въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года.

Порядокъ и характеръ обученія выясняются изъ доношеній учителя. Маіоръ Барановъ доносилъ въ контору въ маѣ 1727 г., что 8 человекъ учениковъ „посе число учат азбуки, а девятой Иванъ Даниловъ лежитъ боленъ иглазами невидитъ изатемъ многое время неучитца“ ⁴⁾... По объясненію учителя ученики „азбуки невыучили затемъ, что учитца весьма плоха, аучитъ онъ дьячекъ ихъ плотничьихъ детеі русской грамотѣ зачалъ прошлаго 726 году въдекабре мѣсяце, аскоторого числа неупомнить, а учитъ онъ дьячекъ ихъ плотничьихъ детеі прилежно“ ⁵⁾... Слѣдовательно, пятимѣсячный періодъ признается учителемъ для азбуки продолжительнымъ, ненормальнымъ и недостаточнымъ, чтобы узнать способности ученика.

Въ мартѣ 1729 года Псковитиновъ представилъ объ обученіи имъ „азбукъ пчасовниковъ ипсалтирей пятнатцать человекъ и зачинають писать, адругие пятнатцать человекъ ещѣ обучаютца“ ⁶⁾... Къ доношенію приложенъ именной списокъ учениковъ съ указаніемъ „наукъ“, который и приводится ниже.

„Реэстръ, которые определены исплотничьихъ детеі въшколу въ „1726-мъ году декабра въ 29-мъ числѣ тритцать человекъ.“

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 655.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 667.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 670.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 684.

⁵⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 684.

⁶⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 816.

„Выучились псалтырей:

„Алексѣи	Власовъ	<i>учит писат засиротство,</i>
„Максимъ	Петровъ	<i>учит писат засиротство,</i>
„Семень	Петровъ	<i>учит писат засиротство,</i>
„Федоръ	Семеновъ	<i>учит писат засиротство,</i>
„Григореі	Артемьевъ	<i>учит писат засиротство,</i>
„Дмитреі	Івановъ	<i>учит писатъ,</i>
„Никиѳоръ	Егоровъ	<i>велѣт отцу учитъ,</i>
„Троѳим	Фоминъ	<i>велѣт отцу учитъ,</i>
„Василей	Івановъ	<i>велѣт отцу учитъ,</i>
„Никиѳор	Власовъ	<i>учит писат засиротство</i>
„Семень	Яковлевъ	<i>велѣт отцу учитъ,</i>
„Степанъ	Івановъ	<i>велѣт отцу учитъ,</i>
„Михайло	Григоревъ	<i>велѣт отцу учитъ,</i>
„Федор	Івановъ	<i>велѣт дяде учитъ</i>
„Василей	Козминъ	<i>учит писат засиротство,</i>
„Итого 15 человекъ;		

„Учатъ псалтыри:

„Самуїла Василевъ, Кирила Козминъ, Максимъ Дмитриевъ,
„Аванасеі Васильевъ, Гуръ Яковлевъ, Андрѣі Сидоровъ,
„Итого 6 человекъ;

„Твердятъ:

„Лука Ільинъ, Василей Ивановъ, Итого два человекъ;

„Учатъ часовники

„Егоръ Андрѣевъ, Лаврентеі Михайловъ;

„Твердятъ:

„Родивонъ Ивановъ, Тиханъ Кондратьевъ, Іванъ Федоровъ,
„Алееръ Дмитриевъ, Іванъ Васильевъ, итого 5 человекъ“¹⁾.

Въ немъ тѣ же выраженія „учатъ“, „твердятъ“, съ которыми мы встрѣчались и выше при обзорѣ школы на верфи.

На поданномъ спискѣ контора, въ видѣ резолюціи, сдѣлала помѣты: противъ 8 человекъ „учит писат засиротство“, а противъ 7—„велѣт отцу учитъ“ (писать)²⁾; первые обучались далѣе на казенный счетъ, тогда какъ послѣдніе отчислялись изъ школы.

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Партик. верфи, кн. № 22, л. 817 и сл.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 817.

Обученіе письму продолжалось очень недолго, уже въ іюлѣ 19-го числа Псковитиновъ объявилъ, что оставленные 8 человекъ писать обучились и еще пять человекъ, „которые выучили псалтири“, и просилъ: „дабы повѣлено было оныхъ обучившихся учениковъ отменя взять куда надлежит“ ¹⁾... Къ доношенію приложенъ ниже приводимый списокъ или „реэстръ“, на которомъ Контора верфи и положила свои резолюціи.

„Реэстръ (ученикамъ) которые выучили псалтири:

„Самуила	Василевъ	<i>велѣтъ учитъ отцу писат,</i>
„Аванасей	Василевъ	<i>учитъ ево писать засиротство,</i>
„Андрей	Сидоровъ	<i>велѣтъ учить ево матери,</i>
„Лука	Линь	<i>велѣтъ учитъ отцу писат,</i>
„Василей	Ивановъ	<i>велѣтъ учитъ отцу писат,</i>

„Итого пятъ человекъ.

„писать выучилис:

„Василей	Козмин	<i>изшколы отставит,</i>
„Дмитрей	Иванов	<i>изшколы отставит,</i>
„Семен	Петровъ	<i>изшколы отставит,</i>
„Григорей	Артемьев	<i>изшколы отставит</i>
„Алексѣй	Власовъ	<i>изшколы вон,</i>
„Максим	Петровъ	<i>изшколы отставит,</i>
„Никиѳор	Власов	<i>доучитъ вишколъ,</i>
„Федор	Семенов	<i>изшколы отставит“</i> ²⁾ .

Относительно повѣрки и экзаменовъ, или, какъ говорили въ то время, „свидѣтельствванія“ учениковъ, то таковое несомнѣнно было. Въ подтвержденіе можно сослаться на помѣты противъ одного изъ учениковъ, обученныхъ писать, представленныхъ въ іюлѣ „доучить вшколъ“, тогда какъ остальныхъ „изшколы отставить“. Другой подобный же примѣръ былъ въ 1732 году. На представленіе учителя 7 человекъ, контора постановила: „отшколы отрешить, потому что они словесному и писать, хотя несовершенно, азнаютъ.....“ ³⁾. Убѣдиться же для конторы въ степени познанія учениковъ можно только путемъ экзамена. Экзаменаторами, вѣроятно, были тѣ же члены кон-

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 846.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 22, л. 846 и об.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 43, листъ 236.

торы Партикулярной верфи, о которыхъ упоминаніе было выше, хотя не исключается возможность и другого порядка.

Ученики въ школѣ были исключительно дѣти охтенскихъ плотниковъ и при томъ выбраны „самые бѣдные и которые пропитанія себѣ неимѣютъ“ ¹⁾... Доказательствомъ этого могутъ служить приведенныя выше резолюціи, повелѣвающія учить „за сиротство“. Еще яснѣе матеріальную сторону быта представляютъ ниже приводимыя свѣдѣнія о семейномъ положеніи нѣкоторыхъ учениковъ.

Въ дополненіе комплекта къ 27 ученикамъ маіоръ Барановъ въ январѣ 11-го числа 1727 года просить объ опредѣленіи 2-хъ человекъ, изъ которыхъ „Федоръ Иванов отца иматери нетъ, аживетъ впризреніи усоседа Дмитрія Василева, Никиѳор Власовъ отца нетъ, амать есть, токмо кормитце помиру“ ²⁾. Въ томъ же январѣ 24-го числа опредѣленъ въ школу умершаго плотника Козмы Федорова сынъ Василій, „которому отроду одинатцать летъ иматери нетже“ ³⁾. Принимая во вниманіе такое семейное и матеріальное положеніе учениковъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ назначеніи имъ мѣсячнаго жалованья на пропитаніе.

Размѣръ денежнаго оклада опредѣленъ приговоромъ отъ 20-го декабря 1726 г.: „а денежное жаловане получаютъ имъ іскабацкихъ денегъ подватцати алтынъ человекъу намѣсяцъ, інасей декабрь мѣсяцъ для ихъ бѣдности выдать имъ напередъ поросщету надвенатцать дней почетыре денги надень человеку, ітого поосми алтынъ человекъу всего шесть рублевъ шестнатцать алтынъ“ ⁴⁾...

Окладъ этотъ не измѣнялся въ отношеніи успѣшности обученія школьниковъ, какъ въ школѣ на Партикулярной верфи. Порядокъ выдачи жалованья былъ такой. Управляющій слободами, получивъ увѣдомленіе отъ учителя о количествѣ учениковъ, доносилъ въ контору Партикулярной верфи ежемѣсячно по прошествіи, что за такой-то мѣсяцъ такому-то числу школьниковъ не выдано жалованья. Контора наводила справку, кто когда опредѣленъ и, если требовалось, рассчитывала поденно, выводила итогъ и приказывала выдать такому-то (выставлялось опредѣленное лицо) съ неперемѣннымъ добавленіемъ, чтобы „оныя денги роздалъ принѣмъ (смотря по времени вписывались имя и фамилія управителя) всѣмъ налицо съ роспискою іпороздачѣ

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 822.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 664.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 664.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 656.

всю кантору подать вѣдѣніе“ ¹⁾... Отступленій отъ заведеннаго порядка не было. Даже послѣ смерти ученика Данилова (онъ умеръ 14-го апрѣля 1728 г.), сначала подведенъ общій итогъ, включая и Данилова, затѣмъ сдѣлана такая приписка: „а умершаго Івана Данилова (жалованье) отдал оставшим родственником ево“ ²⁾, у которыхъ жилъ.

Комплектъ казеннокоштныхъ учениковъ по освобожденіи вакансіи пополнялся сразу. Въ 1729 году вмѣсто тѣхъ, „которыхъ плотничьихъ же дѣтей семь человекъ велено учинить (т. е. учить) отцамъ ихъ вмѣсто техъ полное число тритцать человекъ набрать изохтенскихъ же плотничьихъ дѣтей, которые сироты и самыя бѣдныя и пропитанія себѣ неимѣютъ семь же человекъ“ ³⁾. Такимъ образомъ, о пополненіи комплекта заботится контора, но были случаи, когда сами сироты просились въ школу. Плотничьи дѣти Василій да Егоръ писали: „вынешнемъ 728-мъ году (оной) отецъ нашъ вохтенскихъ слободахъ померъ, амы ниже іменованные остались толко одне искитаемса межъ дворы и кормимса по миру. Того ради спокорностию просимъ дабы повелено было изнасъ нижеіменованныхъ для нашего сирочества ібѣдности хотя одного меншого взявъ, определит для учения русскоі грамотѣвшколу, понеже изопределенныхъ школьниковъ нынѣ одинъ человекъ Іванъ Даниловъ умеръ, а наместо ево ещѣ ништо вшколу не опредѣленъ“ ⁴⁾. Постановленіемъ отъ 1-го мая Егоръ принять въ школу.

Кромѣ казеннокоштныхъ учениковъ должно допустить и существованіе своекоштныхъ. Послѣдніе должны быть уже потому, что, какъ мы видѣли выше, нѣкоторымъ ученикамъ, у которыхъ были родители, послѣ обученія грамотѣ отказано въ казенномъ содержаніи. Правда, родители могли и не доучивать, но конечно были и согласные пожертвовать двумя рублями за своего сына. Отъ 1732 г. до насъ дошелъ списокъ ⁵⁾ плотниковъ и ихъ семей; въ немъ противъ дѣтей написано, гдѣ находится, „грамоте умѣеть“ или „грамоте учитце“, и вотъ помѣтъ „грамоте учитце“—53. Принимая въ счетъ даже и уволенныхъ изъ школы по окончаніи, приходится допускать существованіе своекоштныхъ вполнѣ, т. е. не только для доученія писать, но и для обученія сначала грамотѣ.

На запросы ревизіонной комиссіи въ 1732 г. контора дала массу

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 682 и слѣд.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 743.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 818.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 739.

⁵⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Кон. Парт. верфи, № кн. 45, листъ 166—232.

свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ и въ частности объ Охтенской школѣ. Прежде всего по справкѣ о количествѣ обученныхъ оказалось: „выучено словесной грамоте иписать 23 человекъ, одно словесной грамоте 19 человекъ, всего 42 и оныя обучившіяся плотничьи дѣти ни вкакие службы неупотреблены, а живутъ вохтенскихъ слободахъ“¹⁾. Въ докладѣ по этому поводу высказано разсужденіе или мнѣніе, которое сначала приведемъ полностью, а затѣмъ, что возможно, свѣримъ съ другими показаніями.

„Плотничьихъ детей сиротъ которыя вохтенской школѣ выучены грамотѣ иписать 23 человекъ опредѣлить припартикулярной верей помастерствамъ или вадмиралтействѣ ради того, что учителю давано поопределенію Партикулярной Канторы по 4 рубли завсякаго человекъ, итого 92 рубли и нивкакую службу неопределены, аживутъ у свойственниковъ своихъ наохте; данаихъже содержание казенныхъ денегъ давано было нагод 72 руб., асодержаны были 1 человекъ семь лѣтъ, 3 человекъ шестьлѣтъ, 6 человекъ четыре года, 12 человекъ три года, 1 человекъ два года, итого чрез оныя годы употреблено нанихъ денегъ 271 рубль 75¹/₂ копейки, которыя денги возвратитъ вказну можно, ежели оныя сироты будутъ определены по службамъ, вычитая изихъ окладовъ нѣкую часть, а 19 человекъ, которыя писать не выучились тѣхъ доучить, итакже определить послужбамъ ивпредъ такихъ сиротъ учить ивслужбы определять надлежитъ, чтобъ небыли тунѣятцы, гуляки иворы“²⁾.

Цифры, приведенныя въ докладѣ, не только приблизительны и неточны, но и совсѣмъ не вѣрны. Если даже подсчитать получки Псковитинова за года 1726—1732, то и тогда получается только сумма въ 98 рублей. Въ мартѣ 1729 г. Псковитиновъ получилъ 30 руб.: за обученіе словесному 15 учениковъ, въ августѣ того же года (за обученіе 4-хъ человекъ словесному 8 руб. и 7-ми человекъ письму 14 руб.) всего—22 руб.; 3-го апрѣля 1731 года выдано ему „заобучения тѣхъ слобод плотничьихъ детей грамотѣ завосмъ (8) по 2 рубли, отписма задевятъ человекъ по 1 ру итого 25 руб.“³⁾.

Объясненіе послѣдняго отступленія отъ нормы находимъ при получкѣ въ 1732 г., когда представлено окончившихъ 7 человекъ. Приговоромъ отъ 1-го марта постановлено: „отшколы отрѣшить, потому

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 45, листъ 265.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 44, об. листъ 273 и листъ 274.

³⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 52, листъ 273.

что они словесному и писать хотя несовершенно, а знаютъ "...¹⁾). Та же самая фраза при выдачѣ платы перевернута въ объясненіе отступленія отъ нормы и рѣшенія выдать по 3 руб. за человѣка, „потому что оныя плотничьи дѣти словесному и писать хотя і знаютъ, да несовершенно"...²⁾). Всего получено $(30 + 22 + 25 + 21) = 98$; а за обученныхъ учениковъ сполна словесному и писать въ виду пониженія платы въ 1731 и 1732 гг. получено всего не 92 руб., какъ указываетъ докладная, а только $(28 + 27 + 21) = 76$ рублей.

Сумма содержанія учениковъ совсѣмъ не вѣрна: каждый ученикъ получалъ (по 20 алтынѣ) — 60 коп. въ мѣсяцъ, а въ годъ 7 руб. 20 коп., 23 человѣка въ годъ 165 руб. 60 коп., а за указанные годы 626 руб. 40 коп. Какъ контора пришла къ своему выводу подсчета, что либо опредѣленное сказать нельзя.

Ниже приводится перечень расходовъ на Охтенскую школу въ 1725, 1726, 1727, 1728 и половину 1729 гг. и платы учителю по 1732 годъ, засвидѣтельствованныхъ документально (см. табл. на стр. 44).

Расходъ на содержаніе учениковъ среднимъ числомъ, допуская для равнаго счета постоянный комплектъ въ 30 человѣкъ (по 7 руб. 20 коп. человѣку въ мѣсяцъ), составитъ 216 руб. въ годъ, тогда (съ декабря 1726 г. по декабрь 1732 г.) за 6 лѣтъ и 12 дней составитъ сумму 1.296 руб. 48 коп., а съ другими расходами болѣе 1.500 рублей.

Хотя, согласно помѣтѣ Петра Великаго на упомянутомъ выше докладѣ въ январѣ 1724 г., содержаніе Охтенской школы было возложено на Партикулярную верфь³⁾, но послѣдняя сумѣла поставить дѣло такъ, что сами Охтенскія слободы оплачивали содержаніе школы, учителя и учениковъ. Обратимъ вниманіе на слѣдующее. Въ приговорахъ контора указывала, изъ какихъ суммъ произвести выдачу; на-примѣръ: за азбуки—„испринятыхъ уплотника Карпа Артемьева заданные ему вохтенскихъ слободахъ для продажи вина, пива, меду і табаку домъ"⁴⁾; за часословы—„изборныхъ охтенскихъ слобод скабаков і славокъ оброчныхъ денегъ"⁵⁾. За обученныхъ школьниковъ и на содержаніе ихъ выдавались деньги „изъ принятыхъ изъ охтенскихъ слободъ кабацкихъ и лавочныхъ" доходовъ. При началѣ занятій въ декабрѣ

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 52, листъ 153.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 43, листъ 236—37.

³⁾ Дѣла, хранящіяся въ залѣ Адм.-Совѣта Мор. Мин., кн. № 32, л. 7.

⁴⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 655.

⁵⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 22, листъ 670.

	Зданіе.		Книги.		Учителю.		Количество учениковъ.	Содержаніе учениковъ.		ИТОГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
1725 г.	103	99	—	—	—	—	—	—	—	103	99
1726 „ мартъ.	—	—	азб.	90	—	—	—	—	—	—	90
„ „ декабрь.	—	—	—	—	—	—	27	6	48	6	48
1727 „ январь, февраль .	—	—	—	—	—	—	27, 30	35	14	35	14
„ „ съ марта по де- кабрь.	—	—	час. 14	10	—	—	30	180	—	194	10
1728 г. съ января по мартъ.	—	—	—	—	—	—	30	54	—	54	—
1728 г. апрѣль	—	—	—	—	—	—	29, 30	17	68	17	68
„ „ съ мая по де- кабрь	—	—	—	—	—	—	30	144	—	144	—
1729 г. съ января по апрѣль.	—	—	—	—	—	—	30	72	—	72	—
1729 г. май.	—	—	—	—	30	—	19 ¹⁾	11	40	41	40
„ „ августъ	—	—	—	—	22	—	—	—	—	22	—
1731 „ апрѣль.	—	—	—	—	25	—	—	—	—	25	—
1732 „ мартъ.	—	—	—	—	21	—	—	—	—	21	—
Итого	103	99	15	—	98	—	—	520	70	737	69

¹⁾ Выпущено изъ школы по окончаніи 7 человекъ, 4-хъ человекъ изъ обученныхъ читать велѣно доучивать родителямъ, т. е. лишены казеннаго содержанія, — всего было 11 человекъ, а о пополненіи комплекта документа нѣтъ; равно неизвѣстны имена выпущенныхъ въ 1731 году. Кромѣ приведеннаго расхода на книги, въ іюль мѣсяцъ 1727 года была покупка псалтырей, стоимость ихъ неизвѣстна. Дальнѣйшій точный подсчетъ расхода на содержаніе учениковъ послѣ мая 1729 г. затрудняется недостаткомъ документальныхъ точныхъ данныхъ.

1726 г. отъ 20-го числа управителю Баранову приказано: „для топления школы собрать собѣихъ слободъ сплотниковъ пять сажень дровъ іосемь послатъ указъ же кмаэору ісей приговоръ записать въ книгу“¹⁾. Такимъ образомъ ясно, что Охтенская школа окупалась доходами съ слободскихъ домовъ.

Идеей Петра было создать изъ охтенскихъ поселковъ классъ хорошихъ мастеровыхъ для своей новой столицы. Къ этой цѣли и направлялись льготы, освобожденія и другія мѣры, въ томъ числѣ и школа. Смерть Петра не позволила ему видѣть плодовъ этого начинанія, а послѣ его многое измѣнялось, передѣлывалось. Въ 1732 году посягнули даже на данныя Петромъ I привилегіи и права поселянъ,—когда рѣшили привлекать окончившихъ школу на службу. Въ общемъ значеніе школы на Охтѣ равносильно значенію таковой же на верфи: она распространила грамотность среди рабочаго класса.

Изъ приведенной выше выдержки изъ доклада мы знаемъ, что грамотныхъ въ началѣ января 1724 г. среди поселянъ было только 25 человекъ. Спустя семь лѣтъ въ 1732 году число увеличилось болѣе чѣмъ въ пять разъ,—„грамоте іисатъ умѣютъ 79, грамоте учатца 47 (вѣрнѣе 52)“²⁾.

Первымъ слѣдствіемъ распространенія грамотности было болѣе сознательное отношеніе къ своему ремеслу, вообще къ дѣлу и жизни, что дополняетъ и увеличиваетъ значеніе открытыхъ Петромъ школъ.

III.

Изъ подробнаго обзора школъ на верфи и Охтѣ, предложеннаго выше, вполне ясно, что обѣ онѣ принадлежатъ къ разряду низшихъ народныхъ школъ. Время ихъ возникновенія падаетъ на конецъ царствованія Петра Великаго, а открытія Охтенской—Петръ даже и не видалъ, онѣ только подготовилъ ея несомнѣнное существованіе въ будущемъ. Такимъ образомъ, указы и распоряженія Петра Великаго обѣ этихъ школахъ, заканчивая продолжительный періодъ дѣятельности по распространенію образованія, составляютъ его заключительную главу.

Изъ этого предшествующаго періода мы обратимъ вниманіе только на нѣкоторые отдѣльные факты: на возникновеніе низшихъ школъ вообще, какія онѣ имѣли программы, каковы типы такихъ школъ,

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 22, об. листа 656.

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣла Конт. Парт. верфи, кн. № 45, листъ 232. (Списокъ 166—232).

сколько ихъ, чтобы затѣмъ поставить и рѣшить вопросъ, къ которому изъ нихъ отнести Охтенскую и школу на Партикулярной верфи.

Ходъ историческихъ событій, условія и обстоятельства возникновенія низшихъ школъ въ краткихъ чертахъ таковы. Руководясь потребностью времени и главнымъ образомъ ближайшаго момента, Петръ Великій основываетъ, сначала въ старой, а затѣмъ въ новой столицахъ, спеціально морскія училища, — это были Навигацкая школа въ Москвѣ (1701 г.) и Морская академія въ С.-Петербургѣ (1715 г.). По курсу наукъ, принадлежа къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, обѣ школы требовали отъ поступающихъ учениковъ нѣкоторыхъ познаній, опредѣленной степени подготовки. Это обстоятельство прежде всего отразилось на первоначальномъ составѣ и комплектѣ учениковъ.

Составъ учениковъ Московской Навигацкой школы на первыхъ порахъ не былъ строго сословнымъ. Въ школу велѣно было принимать дѣтей дворянскихъ, дьячихъ, подьячихъ, церковнослужителей, посадскихъ, дворовыхъ, солдатскихъ и другихъ чиновъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ ¹⁾. Разносословность состава объясняется трудностью набора значительнаго числа учениковъ изъ знати. По спискамъ учениковъ установлено, что въ 1701 г. начали посѣщать школу четыре человѣка ²⁾. Два года спустя Курбатовъ пишетъ: „прибрано и учатся 200 человѣкъ“ ³⁾. Незначительное число учениковъ въ свою очередь зависѣло отъ отсутствія у дѣтей надлежащей подготовки, а это обусловило собой открытіе подготовительныхъ классовъ при школѣ, а позднѣе по типу этихъ классовъ и провинціальныхъ низшихъ школъ.

Дѣло основанія упоминаемыхъ классовъ нужно представлять такъ. Когда явились желающіе учиться въ Навигацкой школѣ и приступили къ занятіямъ, то оказалось, что большинство не имѣетъ подготовки, и съ ними приходится начинать ученіе не съ ариметики и геометріи, а съ „азовъ“. Рѣшивъ, послѣ этого, основать подготовительный классъ, разбили его на два отдѣла: первый, гдѣ учили читать

¹⁾ А. С. Кротковъ, „Морской кадетскій корпусъ“, стр. 20 и 21. Кстати замѣтимъ, такая смѣсь родовитыхъ съ простолюдинами на равныхъ правахъ ученика уничтожала сословную рознь, равняла предъ закономъ, давала возможность выдвигаться таланту.

²⁾ А. С. Кротковъ, „Морской кадетскій корпусъ“, стр. 20.

³⁾ С. М. Соловьевъ, „Ист. Рос. съ древн. временъ“. Изд. 2-е, т-ва „Общ. Польза“. Кн. III, т. 15, стр. 1345.

и писать, назывался „русская школа“—второй, „цифирная школа“, въ ней обучали счету и началамъ ариѳметики.

Точно такое же явленіе видимъ и при С.-Петербургской морской академіи. Фразы и выраженія документовъ, въ родѣ слѣдующихъ: „да повелить державство Ваше (помянутого) сына моего при адмиралтейской академіи *врускую школу* принять для наученія русской грамотѣ и писать“... „бьютчелом *академіи цифирной школы* ученики мастеровыхъ людей дѣти“¹⁾... встрѣчаются нерѣдко.

Такимъ образомъ, низшія школы являются сначала при высшихъ въ видѣ подготовительныхъ классовъ и, какъ таковыя, сливаясь съ послѣдними въ одну общую школу, теряютъ свои названія, существованіе ихъ дѣлается едва замѣтнымъ. Въ другихъ же городахъ и въ областяхъ, которыя тоже рѣшено приобщить къ общей культурѣ, дѣло обстояло нѣсколько иначе; заведенныя школы вполне самостоятельны, имѣютъ и сохраняютъ свои названія, вырабатываютъ у себя на практикѣ опредѣленныя программы.

Первыми провинціальными низшими школами были „цифирныя“, открытыя по указу 1714 г., повторенному въ послѣдующее время. По этимъ указамъ должно было „во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подьячихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, опричь однодворцевъ, учить цифири и нѣкоторой части геометріи“. Слѣдовательно, за образецъ взятъ одинъ изъ подготовительныхъ классовъ Навигацкой школы, именно тотъ, который носилъ имя „цифирной школы“, каковое названіе и было усвоено всѣмъ открытымъ по этимъ указамъ школамъ.

Учителями въ нихъ были ученики Навигацкой школы; они разсылались по два человѣка въ губернію.

Итакъ, первое распоряженіе о цифирныхъ школахъ относится къ 1714 г., а самое открытіе ихъ было еще позднѣе, но вотъ въ одной семейной хроникѣ²⁾ намъ удалось найти такого рода замѣтку: „въ 1709 г. 1-го іюня сынъ мой Павелъ Книперъ³⁾ отданъ волею Божіею въ школу въ Казань къ ариѳметическому учителю Лукъ Юргенсу.

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣло адмиралтействъ коллегіи, № 48, 1720 г. и. 288 и 304.

²⁾ Хроника представляетъ собой небольшую тетрадь на нѣмецкомъ языкѣ, съ ней начать дѣлаться переводъ, которымъ мы и пользовались. Хроника касается не только фамиліи Книперъ, но и ближайшихъ родственниковъ; въ настоящее время она находится у Б. А. Книперъ.

³⁾ Нѣсколькими стр. выше есть записъ о рожденіи мальчика въ 1703 г. 16-го октября, слѣдов. при поступленіи въ школу мальчику было 6 лѣтъ.

Да направитъ Богъ Св. Духомъ, чтобъ онъ успѣвалъ въ ученіи“ и т. д. Здѣсь говорится не объ обученіи мальчика случайно находившимся въ Казани учителемъ, но объ отдачѣ его въ школу, которую содержалъ самъ учитель. По общему смыслу текста выдержки, видно, что въ Казани была „арифметическая“, или по позднѣйшей терминологіи „цифирная“ школа. Подтвержденіемъ постояннаго существованія школы можетъ служить другое свѣдѣніе о ней изъ той же хроники, но за болѣе поздній годъ. „1713 г. въ апрѣлѣ мать ¹⁾ отдала свою дочь Варвару въ школу къ арифметическому учителю Лукъ Юргенсу“.

Слѣдовательно, въ Казани была постоянная школа, и характерно то, что она возникла далеко задолго до изданія перваго указа о цифирныхъ школахъ. Вообще открытіе школъ до указа 1714 г. намъ представляется вполне естественнымъ и возможнымъ. Выпускъ учениковъ Московской навигацкой школы начался съ 1705 г., и нѣтъ ничего страннаго, что нѣкоторые изъ нихъ, попадая въ провинцію, изъ любви къ дѣлу открывали школы и занимались обученіемъ дѣтей. Правительство, конечно, шло всецѣло навстрѣчу такимъ благимъ начинаніямъ, а въ такомъ случаѣ указъ 28-го февраля не былъ ли только санкціонирующимъ частную инициативу?

Обратимъ вниманіе и на то, что въ Казани „арифметическая“ школа—смѣшанная, для мальчиковъ и дѣвочекъ, а кстати скажемъ нѣсколько словъ о женскомъ образованіи.

При Петрѣ Великомъ этотъ вопросъ разрѣшился самъ собой. Починъ кладутъ, конечно, иностранцы. Въ той же хроникѣ, нѣсколькими страницами ниже, послѣ записи объ отдачѣ дѣвочки въ школу Юргенса, есть еще такая запись: „въ 1716 г. 23 августа отдала г-жа Краббе своихъ обѣихъ дочерей въ школу къ Гооше въ татарской слободѣ. Да поможетъ имъ Богъ преуспѣвать въ благочестіи и наукахъ“ (стр. 16). Слѣдовательно, въ 1716 г. въ Казани была еще особая отъ арифметической школа для дѣвочекъ, которую содержалъ иностранецъ Гооше.

Упомянутое о другой женской школѣ встрѣчается въ перепискѣ адмирала Крюйса съ майромъ Скульскимъ. Отъ 19-го іюля 1718 года Крюйсъ пишетъ: „Понеже имяннымъ Ц. В. указомъ повелено киркамъ и школамъ вкоторыхъ содержатца дѣти встрахѣ Божиі ивнауке постою никакова неставит, *алихипер Ян Янсенъ Кудей* и жена ево імѣють школу дѣвицамъ для науки грамоты івсякаго женскаво художества іунего

¹⁾ Здѣсь одинъ изъ рода Книперъ пишетъ о своей родственницѣ по женѣ г-жѣ Краббе.

поставлено въ школе его несколько драгун для того прикажи *ізоной школы* драгун свестъ і вперед не ставит і учи(ни)т какъ Царского Величества указъ повелевает“ ¹⁾. Весьма желательныхъ подробностей о такихъ школахъ найти не удалось.

О выполненіи программы и ходѣ занятій въ цифирныхъ школахъ можно судить по даннымъ Переславль-Рязанской школы, открытой въ 1722 году. Въ ней было 96 учениковъ, изъ нихъ обучены 4, выпущены въ канцеляристы 2, умерло 2, отданы въ солдаты 1, а 59 отлучились изъ школы самовольно. Оставшіеся 32 человекъ учились и въ 1727 г. въ ариѳметикѣ: нумераціи 11, адиціи 5, субстракціи 1, мультипликаціи 3, дивизіи 3, тройному 3, десятичнымъ дробямъ 2, геометріи циркульнымъ приѳмамъ 1, трегонометріи плоской тангенсамъ 1 ²⁾. Изъ такого отчета видно, что подѣ общимъ именемъ ариѳметики проходила не только геометрія, но даже и тригонометрія. Конечно, слѣдуетъ предположить, что изученію ариѳметики предшествовало общее обученіе грамотѣ читать и писать, а затѣмъ уже все остальное время посвящалось послѣдней.

Къ концу царствованія Петра нѣкоторые изслѣдователи насчитываютъ цифирныхъ школъ 23 ³⁾. Правда, это число требуетъ детальной повѣрки, но характерно то, что въ немъ нѣтъ городовъ: Ельца, Арзамаса, Великаго Устюга, Риги, Устюжны Желѣзнопольской, тогда какъ сохранилась переписка ⁴⁾ о присылкѣ въ нихъ учителей, захватывающая періодъ 1719—1721 гг.

Другой видъ низшихъ школъ впервые указалъ Веселаго. Онъ называетъ ихъ „адмиралтейскими — русскими“. Съ послѣднимъ терминомъ мы уже встрѣчались: первый подготовительный къ навигаціи классъ назывался „русская школа“; дѣйствительно онъ и былъ положенъ въ основу школъ, но программа его въ виду самостоятельности школъ нѣсколько расширена. Веселаго полагалъ, что русскія школы были только въ портахъ, подчиненныхъ Адмиралтейству, отсюда

¹⁾ Арх. Мор. Мин., дѣло Адм. Крѣйса, № 10, л. 183.

²⁾ *Пекарскій*, Наука и литература при Петрѣ Великомъ, томъ I, стр. 127.

³⁾ Школы были въ городахъ: Новгородѣ, Пошехонѣ, Ярославлѣ, Твери, Великолукѣ, Москвѣ, Переславлѣ Рязанскомъ, Костромѣ, Суздаль, Юрьевѣ Польскомъ, Переславлѣ Залѣскомъ, Владимірѣ, Калугѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Свияжскѣ, Уфѣ, Астрахани, Симбирскѣ и Галичѣ. *Кириловъ*. „Цв. Сост. Рос. Гос.“ и *Веселаго*, „Очеркъ Рус. Мор. Ист.“, стр. 612.

⁴⁾ Архивъ Морского Министерства, дѣло Адмиралтействъ Коллегіи, № 48, 1720 года, л. 9—239. Въ этой перепискѣ интересно еще то, что просить о присылкѣ учителей сами области; просьбы нѣкоторыхъ въ 1720 году уже удовлетворены.

и названіе ихъ „адмиралтейскими“; онъ знаетъ три такихъ школы: въ С.-Пб. при Адмиралтействѣ, на Котлинѣ островѣ или Кронштадтская, и Ревельская.

Внутренній бытъ этихъ школъ ¹⁾ Веселаго предлагаетъ въ общихъ и сравнительныхъ выраженіяхъ, которыя даютъ очень смутное представленіе о размѣрѣ окладовъ и формѣ одежды, вѣрнѣе говоря, ничего не даютъ, такъ какъ не каждый знаетъ формы одежды настоящаго времени, а тѣмъ болѣе Петровской эпохи. Въ виду этого ниже приводятся свѣдѣнія и поправки изъ документовъ Военской Морской Комиссіи ²⁾.

Въ С.-Петербургской и Кронштадтской школахъ до 1725 г., а въ Ревельской до 40-хъ годовъ, выдавался ученикамъ провіантъ, солдатскимъ дѣтямъ въ размѣрѣ 3 ч-тей муки, 1½ ч-ковъ крупы и 25 ф. соли, а „мастеровыхъ людей дѣтямъ вполы того на мѣсяцъ“, т. е. въ половину меньше. Разцѣнка продуктовъ въ документѣ указана такая: мука по 1 р. 50 к., крупа по 2 р. ч-ть, соль 40 к. пудъ.

Съ 1725 г. ученики С.-Петербургской и Кронштадтской школъ „опредѣлены на общую пищу и велено печь хлѣбы и варить кашу“; при вступленіи же въ школу выдавалось обмундированіе изъ слѣдующихъ вещей: кафтана сермяжнаго „скрасными обшлага“, штановъ козлиныхъ или конефасныхъ, башмаковъ или пары сапогъ, сѣрыхъ чулокъ, галстука, двухъ рубашекъ „спорты“, колпака изъ краснаго сукна. Въ 1731 г. произошла еще перемѣна: выдача мундировъ прекращена, а вмѣсто ихъ „вприбавку клищѣ нахарчѣ, наобувъ и одежду“ выдавалось по 30 коп. человѣку въ мѣсяцъ.

Число „русскихъ—адмиралтейскихъ“ школъ Веселаго указываетъ три, но ихъ было несомнѣнно больше, на примѣръ у него нѣтъ свѣдѣній о Тавровской школѣ. Пропускъ этой школы могло бы оправдать причисленіе ея къ цифирнымъ, но въ приводимомъ выше спискѣ городовъ, который у него есть, г. Таврова не значится.

¹⁾ Для примѣра имъ взять составъ С.-Пб. школы за 1719 г. „Въ ней было 173 человекъ, въ томъ числѣ изъ недорослей 4, изъ нищихъ 3, дѣтей мастеровыхъ людей 152, вольныхъ людей 14. Всѣмъ имъ шло денежное и хлѣбное жалованье, последнее въ половину противъ солдата и мундиръ матроса 3 ст., т. е. сѣрые сермяжные бостроги съ такими же штанами, а по уничтоженіи 3 ст. всѣмъ давался матросскій мундиръ 2 ст. Учительмъ въ школѣ состоялъ дьяконъ, которому выдавалось жалованье денежное и хлѣбное наравнѣ съ дьячкомъ Исаакіевской церкви: то же жалованіе положено было давать учителямъ въ Ревелѣ и на Котлинѣ (Веселаго, „Очеркъ Рус. Мор. Ист.“, стр. 610).

²⁾ Арх. Мор. Мин., дѣло Военской Мор. Комиссіи, № 48, листы 137, 138.

Воинская Морская Комиссія, разбирая вопросъ о дѣтяхъ и школахъ и наводя справки въ предшествующемъ времени, даетъ сводку о „русскихъ“ школахъ, которую сначала приведемъ сполна, а затѣмъ свѣримъ съ другими показаніями.

„Порегламенту адмиралтейскому коллежской должности по 60-му артикулу велѣно: плотничьихъ и протчихъ мастеровыхъ людей детей обучать грамоте и цифиріи и платъ геометріи, дабы потомъ могли добрыми мастеровыми быть для чего особливую школу имѣть.

И потому артикулу такая школы здесь (т. е. С.-Пб.), вкронштате, вревеле, вказане, втаврове, вастрахане и наадмиралтейскихъ заводехъ учинены наадмиралтейскихъ мастеровыхъ и протчихъ нижнихъ чиновъ въ 725-мъ году дети переписаны и некоторые впередъ стого времени прибыли и прибудутъ отехъ велено объявлять прикомандахъ и опредѣляются въ школы отъ 5-ти лѣтъ;

Нынѣ (1732 г.) оныхъ (т. е. учениковъ) обретається:

1) впитербурхе	211
2) вкронштате (или на Котлинѣ)	87
3) вревеле	53
4) вказане	70
5) вастхране	17
6) втаврове	160
7) насестрорецкихъ заводехъ	47 ¹⁾

Принять цѣликомъ эту сводку однако нельзя, такъ какъ въ ней есть нѣсколько неправильностей и неточностей. Поэтому, разбивъ ее на отдѣлы, разсмотримъ каждый особо, свѣряя въ то же время съ другими данными.

Какова программа этихъ школъ, какъ шли занятія, по какимъ книгамъ, Веселаго не говоритъ; онъ полагалъ, что дѣло обстояло такъ же, какъ и въ приготовительномъ классѣ Навигацкой школы. Не разбирая этого вопроса детально, онъ обошелъ нѣсколько документовъ и, благодаря этому, впалъ въ ошибку.

Выше мы видѣли, какъ опредѣляетъ программу Регламентъ, но на практикѣ дѣло обстояло иначе. Прапорщикъ Беклемишевъ въ мартѣ 1719 г. доносилъ въ С.-Петербургъ: „...Приревелѣ обрѣтаетца морскихъ служителей измалолѣтнихъ вшколѣ для обучения навигаціи словесному и писать, аимянно:

¹⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣло Воинской Мор. Комиссіи, № 48, листъ 137.

Изшкольников—навигации вмеркаторской 1, внавигации плоской—3;

Изматрозов—варефметикъ 3, каюць и декъ юнги 14;

Измалолѣтныхъ—пишуть 27, часовники учать 15, азбуку учать 3, итого 66 человекъ¹⁾.

Нѣсколько позднѣе (въ 1729 г.) учениковъ состояло: „вазъ буке 3, вбукъваре 1, вчасослове 13, вопсалтире 10, писать (подразумѣвается учатся)—7, варефметике 6, итого 40 человекъ“²⁾.

Съ послѣдними свѣдѣніями нѣсколько сходна постановка занятій въ С.-Петербуржской школѣ, съ той только разницей, что отъ азбуки переходили прямо къ часослову, а не букварю³⁾.

Въ Кронштадтѣ обученіе начиналось азбукой, проходя черезъ букварь и часословъ, оканчивалось псалтиремъ⁴⁾.

Въ русской школѣ г. Таврова за 1724 г. было 52 человекъ, изъ нихъ „азбучниковъ 20, часовнишниковъ 21, псалтырщиковъ 2, писцовъ 9“. Позднѣе (1732 г.), кромѣ перечисленныхъ выше предметовъ, ученики обучались: „воумножени простомъ 1, враздробленіи 3, вдоляхъ 2, втроинныхъ 14, впростои дроби 1, вдесятичной дроби 2, вделени квадратном 1, (больныхъ 3), вгеометри 1 человекъ“⁵⁾.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ выше данныхъ мы видимъ, что программа „русскихъ“ школъ въ теоріи опредѣлена такъ: „обучать грамоте, цифири и платъ геометріи“. Но на практикѣ отъ нея сдѣланы отступленія: въ однихъ школахъ она не только проходитъ сполна, но даже выходитъ за предѣлы, тогда какъ въ другихъ сводится къ наученію читать и писать.

Въ общемъ ходъ занятій въ школахъ слѣдующій: начиналось обученіе азбукой, продолжалось по букварю, часослову, псалтирю, далѣе слѣдовало обученіе письму, а затѣмъ въ нѣкоторыхъ школахъ проходили ариметику и геометрію; однимъ словомъ, программы нѣкоторыхъ „русскихъ“ школъ сливаются съ программой „цифирныхъ“ до неразличимости.

Всѣ различія русскихъ школъ между собою, по объему программы, постановкѣ занятій, слѣдуетъ отнести на счетъ учителей, свѣдѣнія о которыхъ сводятся къ нулю.

¹⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣло Адмиралт. Коллеги, № 100, л. 285.

²⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣло Воин. Мор. Комиссїи, № 48, л. 146.

³⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣло Воин. Мор. Комиссїи, № 48, л. 143—144.

⁴⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣло Воин. Мор. Комиссїи, № 48, л. 144—145.

⁵⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Вице-Адмирала Змаевича, № 6, л. 4, 5 и Воинской Мор. Комиссїи, № 48, л. 147.

Относительно возраста дѣтей для опредѣленія въ школы, указаннаго въ сводкѣ комиссіи 5 лѣтъ, находимъ подтвержденіе и въ другихъ документахъ; напримѣръ, составъ Тавровской школы за 1724 г. по возрасту располагается такъ: 5-ти лѣтъ 3 ученика, 6-ти лѣтъ 9 уч., 7-ми лѣтъ 8 уч., 8-ми лѣтъ 12 учен., 9-ти лѣтъ 6 уч., 10-ти лѣтъ 10 уч., 11-ти лѣтъ нѣтъ, 12-ти лѣтъ 2 уч., 13-ти лѣтъ 2 ученика ¹⁾).

По даннымъ комиссіи время возникновенія русскихъ школъ отнесено къ 1725 г., но это не совсѣмъ правильно. Выше мы встрѣчали свѣдѣнія о школахъ за болѣе ранніе годы: С.-Петербургская и Ревельская школы существовали въ 1719 г., Тавровская въ 1724 г.; далѣе, основаніе школъ поставлено въ связь съ изданіемъ регламента, но самъ-то регламентъ изданъ въ 1722 г., т. е. тогда, когда школы уже были.

Указанныя противорѣчія однако можно устранить слѣдующимъ соображеніемъ. Регламентъ представляетъ собой сводку дѣйствующихъ указовъ и распоряженій. Слѣдовательно, пунктъ о школахъ до изданія регламента вращался въ видѣ особаго приказа, быть можетъ и не одного, которые затѣмъ сведенные вмѣстѣ и вошли въ составъ регламента подъ пунктомъ 60-мъ. Подобный примѣръ видимъ и относительно Морской Академіи; сводку указовъ о ней представляетъ пунктъ 59,—„о академіи и какимъ наукамъ въ ней учить“. Съ теченіемъ времени указы исчезаютъ изъ обращенія, и при справкахъ ссылаются уже не на указы, а на сводъ указовъ—Регламентъ, что и имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ.

Есть еще третій видъ низшихъ школъ—это школы духовныя. Онѣ существовали задолго до Петра I, открывались и при немъ по частной инициативѣ епископовъ. Конечно, какъ частное дѣло, оно не могло быть всеобщимъ и всемѣстнымъ, требовалось санкціонированіе его правительствомъ, что и сдѣлалъ Духовный Регламентъ 1721 года.

Преподаваніе въ этихъ школахъ „за скудостью довольныхъ учителей“ въ 1722 г. велѣно ограничить букваремъ Прокоповича и славянской грамматикой Поликарпова; были и такія школы, гдѣ обученіе сводилось къ чтенію и пѣнію. Большинство школъ, а всѣхъ ихъ, включая сюда высшія—академіи и среднія—семинаріи, было болѣе 50-ти, носило отличительное названіе—„славено-россійскихъ“.

Составъ учениковъ въ нихъ по сословію больше дѣти духовен-

¹⁾ Архивъ Мор. Мин., дѣла Вице-Адмирала Змаевича, № 6, листы 4, 5.

ства и церковнослужителей, только въ С.-Пб. въ Александроневской школѣ Пекарскій отмѣчаетъ: „въ ней было болѣе дѣтей различинцевъ, мастеровыхъ, подъячихъ и проч., между ними встрѣчаются хлопцы разныхъ господъ и крестьянскія дѣти“¹⁾.

Разсмотрѣвъ типы низшихъ школъ, ихъ программы и внутренній бытъ, теперь попытаемся рѣшить вопросъ, къ какому изъ нихъ слѣдуетъ отнести школы на верфи и Охтѣ.

Позднѣйшіе документы и справки школы на верфи и Охтѣ называютъ „русскими“, а основаніе верфской школы ставятъ въ связь съ изданіемъ регламента. Зависимость отъ него же Охтенской школы видѣть не трудно. Начальныя слова 60 пункта регламента: „плотничьихъ и протчихъ мастеровыхъ людей дѣтей“... имѣютъ прямое отношеніе къ охтянамъ, какъ къ плотникамъ. Далѣе, регламентъ имѣлъ силу и значеніе всюду, куда простиралось вѣдѣніе Адмиралт. Коллегіи, а Охты съ 1723 г. подчинены Партикулярной верфи, которая сама вмѣстѣ съ ними находилась подъ властью той же Коллегіи; слѣдовательно, послѣдняя является для Охты только высшей инстанціей, и для нея регламентъ долженъ былъ имѣть значеніе.

Сравнивая внутренній бытъ, въ частности программы, ихъ объемъ, ходъ занятій, учебники, учителей, учениковъ, возрастъ послѣднихъ при поступленіи, сословіе и матеріальную сторону жизни школъ на верфи и Охтѣ съ таковыми же свѣдѣніями въ школахъ указанныхъ типовъ, мы приходимъ къ такому заключенію: всѣ данныя за то, что обѣ школы принадлежатъ къ разряду русскихъ адмиралтейскихъ.

Подводя итогъ дѣятельности Петра I и его преемниковъ, слѣдуетъ признать несомнѣнный успѣхъ. Если подсчитать численность низшихъ и другихъ школъ и отмѣтить разными красками на чистой картѣ мѣста городовъ, гдѣ были школы, то получится довольно пестрая картина, — вся территорія Европейской Россіи будетъ представлять разноцвѣтное поле. Допустимъ, что мы ошиблись въ счетѣ и должны оставить подъ сомнѣніемъ большинство городовъ изъ указанныхъ выше, но за то съ другой стороны должны прибавить для частной инициативы и для тѣхъ новыхъ сформировавшихся организацій, какъ то: адмиралтействъ, портовъ, верфей, фабрикъ, заводовъ, конторъ, гарнизоновъ, полковъ и пр., которые, будучи надѣлены особыми правами и привилегіями, выдѣляются изъ общаго строя, ведутъ

¹⁾ Пекарскій, Наука и Литература при П. В., т. I, стр. 112.

особливую, замкнутую жизнь, среди которой родъ занятій дѣлается чуть ли не наслѣдственнымъ, а воспитаніе, образованіе и работа для организаціи въ какомъ либо родѣ службы всеобщими и обязательными. Вообще нужно сказать, что страница о развитіи просвѣщенія во время Петра Великаго и его преемниковъ въ первой половинѣ XVIII вѣка заполнена далеко не вся.

С. Щегловъ.

